Маргарита Гришаева
Капкан для
саламандры

Высшая правовая магическая академия

Маргарита Гришаева

Капкан для саламандры

«Автор»

2023

Гришаева М.

Капкан для саламандры / М. Гришаева — «Автор», 2023 — (Высшая правовая магическая академия)

Собрав кучу неприятностей на должности военного следователя, я ушла на «пенсию» жить скучной обывательской жизнью. И у меня даже получалось. В течение года я мучила адептов на физподготовке, а в свободное время развлекалась, принимая заказы как наемница. Пока кому-то не взбрело в голову ее разрушить.Череда, на первый взгляд, не связанных убийств переворачивает мою спокойную жизнь с ног на голову. Ведь связь найдена, и это я. А расследует это все мужчина моей юношеской мечты, с которым я умудрилась изрядно испортить отношения...Ситуация накаляется, я чувствую, как вокруг стягивается чей-то невидимый капкан - план по моему устранению или пленению. Единственный выход - бежать и попытаться разобраться со всем самой на свободе. Ведь очень сложно довериться кому-то после предательства, даже если хочется стать ближе.Продолжение тетралогии «Высшая Правовая Магическая Академия». История Флоры Вегерос - однотомник, можно читать отдельно.

© Гришаева М., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог. 5
Глава 1. Дело №41/1228 – Является ли кража, кражей, если воруешь у вора? 7
Глава 2. Дело №42/1228 – Выездная практика: чистый воздух, благоухающая зелень, свежий труп. 24
Глава 3. Дело №43/1228 – Ночные откровения. 52
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Маргарита Гришаева
Капкан для саламандры

Пролог.

Тишину когда-то дорого отделанного кабинета нарушало лишь дыхание двоих, тихий скрип пера по бумаге и шелест ткани. Где-то там, в глубине дома, растревоженные гости и прислуга жадно обсуждали случившееся, но в этом уединении начинать разговор не спешили.

Мужчина сосредоточенно просматривал бумаги на столе, периодически бросая взгляды на магическое перо, что-то бодро строчившее в бланке рядом. Женщина по ту сторону стола, опираясь подбородком на руку, внимательно рассматривала его, с легкой улыбкой на губах.

– Неожиданно неправда ли? Так странно – десять лет в одном городе живем и не пересеклись ни разу. Но стоило мне попасть под следствие и вот, пожалуйста, новая встреча. Если бы я знала, то раньше бы постаралась влезть, куда не следует.

– Не думаю, что наша встреча стоит обвинения в убийстве, – сухо отозвался мужчина, не отрывая взгляда от бумаг.

– Это как посмотреть, – тихо заметила женщина, усмехнувшись и откинув с плеч рыжие локоны.

– Лучше никак, – наконец отложил он документы и обратил на нее взгляд прозрачно-голубых холодных глаз. – Приступим, – перо, вздрогнув, перескочило на чистый лист и зависло над первой строчкой. – Допрос ведет старший следователь Вайнн Матэмхейн. Свидетель, пожалуйста, представьтесь.

– Прозвучало обидно, – чуть надула губки рыжая. – Неужели мое имя забылось так быстро? И это после всего, что нас связывало…

– Леди ли Дерон, вы прекрасно осведомлены о порядке проведения допроса, обойдемся без игр, – хмуро напомнил блондин по ту сторону стола.

– Значит, все же помните, – вновь вернулась на губы женщины хитрая улыбка. – Правда, ваши сведенья слегка устарели – я уже давно не леди.

– Ваше имя не было вычеркнуто из Книги Лордов.

– Правда? Досадное упущение со стороны моего отца, – скривилась собеседница. – Но все же, мне привычнее другое обращение. Да и мы не чужие люди. Зовите меня просто Флора.

Следователь тяжело вздохнул и остановил магическое перо. В зеленых глазах напротив искрилось чистое озорство и желание вывести его на лишние эмоции. Почти так же, как и десять лет назад. Отложив бланк допросного листа и перо, он откинулся в кресле и прямо посмотрел на развлекающуюся свидетельницу.

– Флора, давайте не будем портить друг другу и без того тяжелый вечер. Расскажите, что здесь произошло, и как вы во всем этом замешаны.

– А вы все также непробиваемо скучны, – вздохнула она, сбросив с лица маску играющейся кокетки. – Столько лет не виделись, и я только недавно вспоминала о вас и правда рада встрече. Пусть и по такому печальному для барона событию. Но раз так настаиваете, не буду вас мучить, – устало откинувшись на спинку стула, поправила темноволосый парик, лежащий у нее на коленях. Увидев в кабинете, который определили под допросную, знакомое лицо, женщина решила, что в маскараде нет смысла, и избавилась от раздражавшей весь вечер прически.

– Я здесь по работе. Меня наняли вернуть одну украденную вещь, которая, вот ведь забавное совпадение, оказалась у ныне покойного барона.

– Заявление о краже было подано в управление? Дело заведено? – сосредоточенно уточнил мужчина. – Почему владельцы не дождались результатов расследования?

– Как сказать… – замялась рыжая, отведя взгляд. – Проблема в том, что вещь эта, слегка так… совсем чуть-чуть… незаконна.

Блондин какое-то время сверлил рыжую мрачным взглядом, и тяжко вздохнул.

– С самого начала и желательно с подробностями.

Глава 1. Дело №41/1228 – Является ли кража, кражей, если воруешь у вора?

Двумя днями ранее.

С самого начала было ясно, что заказ какой-то мутный. Аристократия, в принципе, то еще болото. Но этот ее представитель, почему-то сразу не внушил мне доверия. Подозрительное дело, к тому же и нелегальное.

Не то чтобы я совсем не бралась за подобное. Хотя еще недавно сама была представительницей закона, нарушать его я не слишком стеснялась. Уж лучше поступить против правил, чем против совести – и это я усвоила, поработав по обе стороны. Но сейчас внутреннее чутье мага и интуиция следователя подсказывали – не стоит вестись на солидную сумму вознаграждения. И все бы ничего, но мечта съездить отдохнуть, почти помахавшая мне на прощание, была слишком соблазнительной, чтобы сразу отказаться.

Я ведь в отпуске не была последние лет… много, в общем. Сначала училась и избегала обязанностей порядочной дочери, потом усердно работала, чтобы позволить себе быть независимой, и так, пока не пришлось покинуть отдел внутренних расследований. Затем долгое нудное лечение и восстановление. Поиски себя и хоть какой-то, необязательно приличной, работы, чтобы остаться на плаву и не возвращаться к родным. Так что теперь, когда я выбила себе место в этой жизни и добилась стабильного финансового положения, отпуск манил призрачной мечтой как никогда ранее.

Отложив в сторону пачку магографий с портретов череды неуловимо похожих аристократов с одним медальоном на груди, обратила взгляд на не внушавшего доверие клиента.

– Так, в чем же ваша проблема?

Унаследовавший от своих предков самые выдающиеся черты (нос и фигуру), лысеющий коренастый мужчина нервно промокнул шелковым платком лоб.

– Понимаете, моя семья уже несколько столетий владеет неким артефактом, существенно повлиявшим на наше положение и состояние. Свойства его, – снова замялся заказчик, – скажем так, не совсем легальны.

– А поточнее? – изобразила я вежливую понимающую улыбку. Ничего такого уж и страшного, каждый второй старинный род хранит в своих сокровищницах нечто подобное.

Нервно оглядевшись по сторонам, словно опасаясь шпионов, затаившихся за занавесками или книжными шкафами моего кабинета, он наклонился и прошептал:

– Это универсальный артефакт удачи.

Едва удержавшись, чтобы не закатить глаза, я все с тем же вежливым интересом продолжила:

– Талисманы удачи легальны в империи, если вы не знали.

В них сил всего ничего – так, слегка подправить свои шансы на успех. Гарантированного результата эта мелочь не дает. Да и в местах, где они могли бы помочь, обычно накладывают обезвреживающие их барьеры.

– Не этот, – возразил толстяк. – Потому что это первоартефакт и его силы куда мощнее обычных побрякушек. Его воздействие нельзя ни отследить, ни заблокировать. Удача, которой он награждает, почти безгранична. Из любой азартной игры владелец артефакта всегда выйдет победителем, и никто не посчитает это подозрительным. Если взять его с собой на переговоры, шанс превращается в гарантированный успех. На дуэли, с расстояния в два шага противник промахнется, споткнется или еще что. Вот, что это за артефакт.

Я задумчиво покивала, про себя чуть ли не присвистнув. Кто бы ни отказался от подобной игрушки. Не то чтобы я была азартна, но иметь вещественную гарантию удачи под рукой всегда пригодится.

– Интересно. Но артефакт подобной силы должен бы храниться в императорской сокровищнице. Как же вы сумели его спрятать?

– Наша семья использует его с крайней аккуратностью не злоупотребляя. Только для укрепления текущего положения. Стараемся не подниматься слишком высоко, чтобы не привлекать высочайшего внимания, – дрожащими руками потер он намечающуюся лысину платочком. – И у артефакта все же имеются некоторые ограничения, не позволяющие использовать его слишком часто.

– Так что же произошло? – поинтересовалась, понимая – тайнами семьи со мной поделились не просто так.

– Я его… проиграл, – обреченно сознался граф печального образа, вгоняя меня в ступор.

– Но исходя из ваших объяснений, – медленно произнесла, обдумывая сказанное, – это невозможно по определению.

– Увы, из-за его ограничений бывает и такое. И что самое ужасное – кто-то узнал не только про артефакт, но и про его слабости, – вздохнул граф, чуть ли не роняя горькие слезы. – После каждого десятого применения на некоторое время он приобретает обратные свойства. Не столь сильные, как основные, но карт в эти дни лучше не трогать. Я старался реже пользоваться артефактом – очень боялся, что о нем узнает Тайная канцелярия или люди императора. Но все же… просчитался. А кто-то сумел воспользоваться моим промахом, – убивался бывший владелец редкой игрушки.

– После последней сделки компаньоны уговорили отпраздновать в ресторации. Слово за слово, бокал за бокалом, сам не понимаю, как… я оказался за игорным столом. Причем как будто в помутнении и с полной уверенностью в действенности медальона, – искренне сокрушался мужчина о собственном промахе. – Каждая следующая ставка это подтверждала. А потом… мне под каким-то глупым предлогом предложили поставить свой медальон. Не представляю, как так получилось, что я согласился, – отчаянно качал он головой. – Выпил лишнего? И я его, конечно, проиграл. Наверняка это все было спланировано, – со злостью сжал граф кулаки. – Следили, чтобы вовремя подсунуть своих людей. И заманили легким выигрышем в ловушку, явно зная, что артефакт к тому времени уже исчерпал свои возможности. Провели как мальчишку! – негодовал аристократ, потерявший главную реликвию семьи, которую умудрялись несколько столетий прятать от зоркого ока императора. Как уж тут голову пеплом не посыпать.

Рассказ этот вызвал в моей душе смутную тревогу и недовольство. Похоже, дело не обошлось без телепата или эмпата. Такую редкость и в беспамятстве на кон не поставишь. Особенно человек, как этот господин. К опрометчивому решению его подтолкнули, а значит без мозгоправов не обошлось. Казалось бы, одной ненависти к этой братии должно хватить, чтобы согласиться помочь незадачливому графу. Но, будем честны, связываться с телепатом я побоюсь. Никакой отпуск не стоит того, что вновь подставить свое сознание под головомойку.

– Вы хотите, чтобы я нашла, к кому попал артефакт?

– Нет, это я знаю, – серьезно удивил меня собеседник. – Он у моего делового соперника – барона Карнеби. Я хочу, чтобы вы его выкрали.

Я недоуменно вскинула брови.

– Кражи в принципе не мой профиль. Да и не думаю, что такое возможно, учитывая свойства артефакта, – засомневалась я.

– До собственного провала я тоже так думал. Теперь же я всего лишь хочу повторить чужой трюк. Проклятый Карнеби, на частье, оказался не столь умен, как мои предки и я. Он успел порядочно наследить артефактом, пользуясь почти без разбору. Так что по моим под-

счетам, следующую неделю он будет перезаряжаться. А буквально на днях Карнеби проводит прием по случаю заключения торгового соглашения, – судя по тому, как скривился мужчина, сделку увели у него из-под носа. – У меня есть приглашение. С его помощью вы сможете попасть на прием, и уже там разыскать артефакт, – решительно заявил граф, наконец, перестав нервно потирать свою лысину. Перспектива возвращения семейной ценности приводила его в боевой дух. Только порадовать мне его было нечем.

– Это редкость, когда заказчик приходит с практически готовым планом, – мягко улыбнулась ему. – Я прекрасно понимаю ваше желание вернуть украденное. И все же, вынуждена вам отказать – я не занимаюсь кражами.

С тех пор как я подалась в наемницы, чтобы заработать себе на хлеб и прочие радости жизни, мне приходилось делать разные вещи. Успокаивать расшалившееся кладбище, уничтожать нечисть, повадившуюся пугать деревенских, избавляться от банды разбойников – чаще были востребованы именно услуги боевого мага. Иногда, ради разнообразия, я бралась за более интеллектуальные задания – отвадить назойливую поклонницу, поймать супруга на измене, найти пропавшую вещь или уникальный артефакт.

В последних случаях я беззастенчиво пользовалась помощью своей подруги, ее исключительной библиотеки и всезнающего духа-хранителя. И пусть не все мои действия были в рамках закона, до откровенной кражи я не опускалась.

– Я подозревал такой ответ. Но, кажется, у меня есть аргумент, который заставит вас передумать, – многозначительно заявил граф, прищурив глаза.

Заявление весьма сомнительное. Не представлю, чем меня можно уговорить, раз я даже от отпуска готова отказаться, лишь бы не лезть в эту авантюру.

В комнату вошла Шерон, уже семь лет бывшая моей единственной и любимой помощницей по хозяйству и не бросившая меня даже в самые сложные времена, с изящным подносом в руках. Приняв у нее тонкую фарфоровую пару, вернула вопросительный взгляд к собеседнику. Послушаем, какие же доводы заставляют его думать, что я изменю решение.

– Сделка, по поводу которой он устраивает прием, – придвинулся граф ко мне, – это торговое соглашение с бароном ли Дерон.

Я застыла с деревянной улыбкой на губах. Шерон рядом нервно дзинькнула второй фарфоровой парой в руках. Она, как никто другой, знала, какой эффект производит на меня эта фамилия. И прекрасно понимала причины этого и даже одобряла.

– Похоже, мне все же удалось вас заинтересовать, – самодовольно заявил граф, принимая чай из слегка подрагивающих рук моей служанки.

Он даже не представлял, насколько был прав и ошибался одновременно. Несомненно, что внимание он привлек, вот только не такое, на которое рассчитывал. Буквально мгновение отделяло его от того, чтобы быть выставленным за дверь с пожеланием долгого и трудного пути в далекие дали. Свою семью я недолюбливала меньше, чем менталистов, но достаточно, чтобы никогда не ввязываться в их дела.

– Вашему брату крайне не повезло, что силу артефакта Карнеби решил испытать именно на нем, – сочувственно покачал головой граф. – Барон, знаете ли, мошенник чистой воды. Это сделка не сулит вашей семье ничего, кроме огромных потерь. Печально, ведь я слышал, что ваш брат – крайне рассудительный и успешный человек. Но против силы артефакта ему не устоять.

Я вздохнула, чувствуя, что злость немного утихает.

Мои отношения с братом нежными и трепетными не назовешь – слишком большая разница в возрасте и положении. Он – наследник семейной торговой империи, а я кукла, выращенная на продажу. Но все же… его я ненавидела куда меньше остальной родни. Даже уважала.

Я помнила, как в детстве он пытался хоть немного сгладить отношение родителей ко мне. Так что краха ему я не желала. На семейное состояние плевать – за последние десять лет я

не получила от них ни монеты, да и не взяла бы. Но позволить брату потерять уважение и заслуженное им положение, совесть мне не даст.

Как ни крути, а семье я должна. Они дали мне образование и растили, пусть и не в любви и заботе, но все же далеко не все дети империи жили так благополучно. И пусть сбежав в академию я практически перестала полагаться на них и зависеть, первые пятнадцать лет моей жизни оплачены ими, и этот долг меня гнетет.

Грустно признавать, но граф прав – ему удалось меня переубедить. Но перехитрить мошенника это ведь не такая уж и подлость?

Правда, так просто я сдаваться не собиралась. Раз уж работать все равно придется, можно попытаться выбить для себя какие-то дополнительные вознаграждения.

– То, что мою семью обманули, конечно, печально, – удрученно покачала я головой. – Но как кража артефакта может изменить ситуацию? Сделка уже заключена.

– Во-первых, пока что между ними был подписан лишь предварительный договор, – уверенно начал рассуждать граф, явно уже имевший какие-то мысли по этому поводу. Подозрительно подготовленный клиент оказался. – Окончательное решение будет принято после приема. Барон ждет перезарядки артефакта. Если вы успеете забрать его, все просто развалится. А во-вторых, после возвращения медальона, я сам заключу соглашение с вашим братом и помогу минимизировать потери, – предложил мужчина, явно уже уверенный в моем решении.

И причины для этого у него были. Предложение и правда хорошее. Все-таки ушлый тип. Влияние ли это артефакта, передававшегося в семье, или просто от природы повезло, но и без магической побрякушки он мог быть довольно успешным.

– Допустим, я возьмусь за ваш заказ, – вздохнула я, откидываясь на спинку кресла.

Поднос с заварником, что Шерон как раз выносила из комнаты, возмущенно звякнул. Не одобряет. Выскажет потом все. Против моей семьи у нее было даже больше предубеждения, чем у меня. Хотя она встречалась с ними всего раза три, а не прожила несколько лет.

– Вы понимаете, что времени для подготовки мало? Вам стоило обратиться за помощью раньше. Приглашение – это хороший вариант. Но, чтобы все прошло без проблем, мне нужна подноготная барона, план дома и список гостей – как минимум. Необходимо хотя бы примерно представлять, где искать артефакт, какая на нем может быть защита, – перечисляла я, прикидывая план действий.

Дело серьезное, требовалась огромная подготовительная работа, которую можно было провести без лишних сложностей, будь у меня в перспективе не два дня, а неделя. А сейчас, риски провала резко повышались. Пусть я и предпочитала чаще работать по вдохновению, это явно был не тот случай, когда можно было соваться без четкого плана действий.

– Это все у меня есть. Я знал, на что иду, и подготовился, – вновь удивил меня граф, вытащив из-за спины портфельчик и выложив на стол толстую папку с документами. – Здесь вся информация. План здания, список гостей с описанием, а также прислуга. Я подкупил горничную в доме и выяснил, что медальон барон носит не снимая. Поверьте, – заверил меня переживающий коротышка, – я готов на многое, чтобы артефакт не остался в его мерзких ручонках, – в ярости потряс он кулаком.

У клиента была не только идея, но и полноценный план? Немного подозрительно, но в данном случае мне лишь на руку. Дело за малым, ознакомиться со всей информацией и продумать действия. Кое-какие наметки и трюки, не раз проверенные в других делах, уже имелись в голове, осталось собрать из этого дельный план.

– Хорошо, – окончательно утвердилась в решении, – я беру ваше дело.

Открыв ящик, достала стандартный бланк на оказание услуг наемницы. Пусть заказ не слишком законен, но со своей стороны я должна быть ограждена от неприятностей.

Быстренько набросав проблему клиента и обещанную оплату, протянула на подпись графу. Тот, конечно, взялся его внимательно читать. Несколько раз перепроверив все, оставил свою размашистую закорючку.

К выходу я провожала его сама.

– Последний вопрос, – остановила уже на пороге, – как вы обо мне узнали?

– Признаться, – немного помявшись, все же решил ответить клиент, – мне рассказал о вас сын. Какой-то знакомый из академии посоветовал ему вас как хорошего специалиста в подобного рода… деликатных делах.

Я удивленно вскинула брови.

– Что-то не так? – забеспокоился мужчина.

– Ничего, – поспешила одарить его вежливой улыбкой. – Удачного вам дня. Если у меня возникнут вопросы или появится какая-то информация, я с вами свяжусь.

Помахав ему ручкой, проследила, как он уселся в наемный экипаж, и только после захлопнула дверь.

Насчет сына он вряд ли врал. Но не верится, что наследнику графа меня посоветовали в академии. Там знали, что я, в свободное от преподавания время, не брезгую подработкой наемницей. Но вряд ли предложили бы меня в качестве воровки. Не представляю, кто мог меня подвязать на такое дело. Нарушения закона я по понятным причинам не афишировала, да и вообще нечасто на подобное соглашалась.

Этот момент, пока останется для меня загадкой. Возможно, после окончания дела удастся переговорить с младшим графом. А пока лучше заняться подготовкой. И, конечно, помириться с Шерон.

Полная женщина, со спрятанными под белоснежным чепцом черными с проседью волосами, с остервенением кромсала что-то на разделочной доске. Даже поварешка, которой она периодически помешивала в кастрюле на плите, дребезжала угрожающе. Осуждает.

– А что я могла сделать? – немного раздраженно поинтересовалась я, застыв в дверях кухни. – Отказаться?

Прямая спина с перекрестными лямками кристально чистого фартука независимо дернулась. Ответом меня не удостоили, но посуда зазвенела еще более укоризненно.

– Он все же мой брат, – напомнила известный факт. – И деньги на отпуск нужны. С этого заказа я и тебя смогу отправить отдохнуть куда-то. У него и информация вся готова и план проникновения есть. Работенка-то не самая сложная.

– Я со своим отдыхом-то разберусь. А тебе не стоило в это ввязываться, – недовольно ответила Шерон. – После последнего визита твоей матери я окончательно уверилась, что их к тебе подпускать нельзя. Если бы леди Алария не заставила ее уйти, клянусь поварешкой, лично с лестницы спустила и не посмотрела, что леди, – с угрозой пробормотала домохозяйка кастрюле перед собой. – Бессердечная женщина.

– Ты бы смогла, – подкралась сзади и приобняла ее, разглядывая через плечо обед. Иногда мне казалось, что Шерон относилась ко мне как к собственному ребенку. И эту заботу я принимала с радостью и благодарностью. И до сих пор удивлялась, как такая милая женщина может быть столь злопамятна. Последний раз мать была у меня пять лет назад, причем, как всегда, в самый неподходящий момент. С тех пор Шерон возненавидела мою семейку всей душой.

– Зря ты это, Цветочек, – вздохнула она смягчаясь.

– Я справлюсь, – задорно улыбнулась ей и, чмокнув в щеку, развернулась в направлении двери. – Мне снова нужен парик. Блондинка или брюнетка?

– Брюнетка. Блондинкой ты была в прошлый раз. И светлый придает тебе болезненный вид, – посоветовали мне. – Обед через полчаса.

– Я быстро, – крикнула уже от входной двери, спеша начать разработку плана.

***

– И вы так просто согласились на кражу? Без каких-либо доказательств подлинности этой истории? – во взгляде мужчины напротив сквозило не просто неодобрение, а даже искренне удивление столь невероятной глупостью.

– За кого вы меня принимаете? – вернула ему укоризненный взгляд. – Первым делом я отправилась в архивы, чтобы все перепроверить. Прямого упоминания артефакта нигде не было, но, зная подоплеку, его наличие становится очевидным. Не раз и не два, семья этого графа заключала просто невероятные сделки, без чуда там не обошлось. Но они не наглели, такое случалось не слишком часто. Раз или два в поколение. В остальном просто ровное и успешное предприятие. Удалось даже найти несколько репродукций с предками графа, подтверждающих как минимум существование некоего медальона.

– Что это все равно кража, вас не смущало? – не проникся моей речью Матэмхейн.

– Будем откровенны, – глянула на него скептически, – Карнеби его тоже получил не слишком законно. Я просто восстанавливала справедливость.

Мужчина окинул меня хмурым взглядом. И кого я здесь пытаюсь убедить, что законно, а что нет.

– Ладно. Дальше?

***

Внешний вид жилища барона Карнеби подтверждал, что если заказчик и преувеличил мошенническую натуру соперника, то не слишком. Нет, на первый взгляд, все выглядело помпезным, даже вычурным, пусть дом и не был особо большим. А вот второй, более пристальный, взгляд выхватывал потертость полов, скрытых когда-то дорогими, а сейчас довольно потрепанными коврами, паутинку спешно замазанных трещин на потолке, невзрачность мебели.

Либо поместье только приобретено и потому в столь потрепанном виде, либо у хозяина финансовые сложности, не позволяющие привести его в порядок. Кого-то, конечно, эта позолота, лепнина и гобелены одурачат. Но если мой брат заключал сделку без влияния артефакта, ему бы одного взгляда на дом хватило, чтобы отказаться.

– Ваше приглашение? – вежливо попросил дворецкий, сверкающий золотой вышивкой на камзоле.

С очаровательной улыбкой протянула ему конверт, про себя поморщившись. Какая жуткая безвкусица. На фоне поблекшей ткани стен так и вовсе смешно. Словно за наносным ослепительным сиянием пытаются скрыть истинный вид дома.

– Приятного вечера, маркиза Лилан, – вернув приглашение, меня пропустили в бальный зал.

Гостей оказалось больше, чем я рассчитывала. Медленно прогуливаясь по залу, я играла веером и раскланивалась с якобы знакомыми гостями и все время высматривала главного на этом вечере – Карнеби.

На самом деле, при должном воспитании, влиться в светский прием довольно просто. Веди себя уверенно, делай вид, что большинство присутствующих тебе знакомы, и будь надменной, вот и весь фокус. Я даже не удивилась, когда спустя несколько минут ко мне начали подходить поклонники, жаждущие заполучить танец и выражающие радость по поводу очередной встречи. Мое имя и титул успели выяснить у дворецкого, и никого не смущало, что они не смогли их припомнить. Впрочем, мне это играло на руку.

Я кокетничала и флиртовала. Привлекала к себе внимание, но в меру. Нужно, чтобы барон сам ко мне подошел и решил познакомиться. Повезло, что он слыл ловеласом, и удалось воспользоваться самый простым способом подобраться к будущей жертве кражи. Немного женского очарования и налета загадочности должно хватить. Дополнительную привлекательность, помимо природных данных, придавал успешно распространенный мной же слух, о

только унаследованном от родителей прибыльном деле и поиске новых выгодных партнеров. Что может быть лучше одной выгодной сделки? Правильно, еще одна, заключенная следом.

Прошло менее часа с моего появления, как пресловутый барон явился лично, ведомый запахом легкой наживы. И я, конечно, изображала восторг от нашей встречи, хотя перспектива близкого общения меня совсем не вдохновляла. Не так чтобы он был противен. Довольно высок, худощав, на лицо простоват и уже заметно лысеющий. То есть возрастом недалеко от папеньки ушел. Неприятны были его взгляды, затерявшиеся в глубине моего декольте. Пусть на это и был расчет, но еще чуть-чуть и он мне слюной платье закапает. Нельзя же так откровенно себя вести. Да и супруга его была неподалеку и судя по тому, как презрительно она поджимала губы, бросая взгляды в нашу сторону и постукивая веером по руке, прекрасно понимала, что простым гостеприимством здесь и не пахнет. А ведь мне приходилось усиленно изображать, что я и не представляю, кто сверлит нас взглядом.

– Итак, поделитесь же, где вы так долго пропадали? – ненавязчиво поинтересовался барон, предложив мне очередной бокал шампанского. Не иначе споить пытался. Наивный, я гномий самогон пью, как воду. Но так даже лучше, пусть думает, что у него получилось. – Вас давно не было в обществе.

Точнее, вообще не было видно, но кого волнуют такие мелочи, когда все вокруг болтают о возвращении прекрасной маркизы Лилан. А слухи, как известно, не врут.

– Пришлось провести долгое время на восточном побережье.

– Отдыхали там на курорте? Чудное место, – с радостью подхватил барон, но мне пришлось чуть притушить энтузиазм.

– Увы, мне не удалось насладиться местными красотами, – грустно вздохнула я, на мгновение приложив шелковый платочек к краю глаза. – Мой папенька скончался, оставив мне в наследство небольшой серебряный рудник. Пришлось ехать принимать дела, – спрятала символ горя и снова легко взмахнула веером в руке, как бы намекая, что эта потеря уже пережита. При упоминании серебра глаза собеседника заинтересованно сверкнули. – Откровенно говоря, – склонилась ближе, невзначай демонстрируя все преимущества моего платья, – я совершенно во всем этом не разбираюсь. Ума не приложу, что делать дальше. Подумываю найти кого-нибудь, кто поможет мне организовать перевозку и продажу руды.

– Какая невероятная удача, – восторг барону даже не пришлось изображать, – Я как раз занимаюсь такими делами. Мой торговый дом специализируется на продаже металлов. Буду рад помочь вам разобраться со всем. И даже готов оказать профессиональную поддержку и взять на себя организацию продажи и перевозки, – залился он соловьем.

–Неужели? – радостно всплеснула я руками, – Действительно, мне невероятно повезло. Это так мило с вашей стороны, предложить мне помощь. Я прямо не знаю, как вас благодарить за подобную услугу.

– В таком случае, почему бы нам не обговорить подробнее возможные условия сотрудничества? – судя по взгляду, обсудить он жаждет вовсе не продажу полудрагоценных металлов. – В какой-нибудь, более спокойной обстановке.

В любом другом случае я бы избежала необходимости уединения. Но… искомый артефакт призывно качнулся на шее барона, когда он в очередной раз подался ко мне. Увы, придется работать близко. Слишком близко.

– Вы правы, – с пониманием многозначительно улыбнулась ему. – Здесь шумно. Да и не стоит обсуждать столь… приватные темы посреди толпы.

Подлец чуть ли не козликом поскакал уединяться со мной. А вот о себе сказать того же не могу. Но я старательно изображала несуществующий энтузиазм и терпела его прикосновения и объятья. Случайно пойманный взгляд баронессы заставил меня вздрогнуть – столько в нем было неприкрытой ненависти. И ее можно понять. Измены не редкость в высшем обществе, но столь откровенное пренебрежение супругой – это что-то с чем-то.

Как бы ни мечталось мне стукнуть его по голове и забрать побрякушку, сначала пришлось изобразить деловую леди. Счастье, что я выросла в среде торговцев, пусть уже и аристократических. Разговоров, что я наслушалась еще в детстве за столом, вполне хватило, чтобы обсудить возможную сделку. И даже мое слабое представление о работе рудников пришлось кстати – добавило правдоподобности. Но и этих скудных знаний было достаточно, чтобы понять – барон нагло собирался обобрать меня и почти не скрывался, считая непроходимо тупой.

А я это подтвердила, согласившись на все совершенно грабительские условия. Еще и радость изображала, как будто лотерею выиграла. Зато теперь можно было приступить и к главной части плана.

– Предлагаю отпраздновать удачную сделку, – с улыбкой предложила ему.

– Вы просто читаете мои мысли, – расплылся мужчина в предвкушающей усмешке.

Мы явно подразумевали разные вещи, но барон этого не знал. Как и того, что триумф его будет крайне недолгим.

Наполнив два высоких бокала шампанским, Карнеби обогнул массивный деревянный стол и протянул один мне. Благодарно улыбнувшись, я поднялась, чтобы принять его, но – ах, какая нелепость – опрокинула чернильницу, прямо в сторону свеженького договора.

– Ой! – испуганно охнула я.

Барон, поспешив освободить руки, ринулся спасать будущее состояние, а я воспользовалась этим и опрокинула в его бокал пару капель из припрятанного в рукаве флакончика.

Благодаря невероятной ловкости Карнеби, документ был сохранен, чего не скажешь о столешнице.

– Наше сотрудничество героически спасено вами, – послала ему извиняющуюся улыбку. – Еще раз, простите, я такая неловкая.

– Ничего страшного, – оскал на его лице вышел не слишком искренним, стоило бы поработать над этим. – К счастью, нам все еще есть что отпраздновать. За успешное сотрудничество, – протянули мне шампанское вновь.

– Да. За успех нашего начинания, – довольно кивнула в ответ, пригубив напиток.

Поверх кромки я пристально следила, как он сделал глубокий глоток и… рухнул лицом в ковер.

И внеочередная благодарность выносится умняшке Касс и ее хранителю за потрясающее снотворное мгновенного действия.

Вернув на стол упавший, но, к счастью, неразбившийся бокал, взялась переворачивать неожиданно тяжелое для своего тщедушного вида тело. Пара ловких движений и заветный артефакт у меня в руках. Вот на что приходится идти ради семьи, с которой я даже не общаюсь. Ужас, если кто-то узнает, моя репутация безжалостной особы будет разрушена.

Но серьезно, это оказалось проще, чем я думала. Ему бы спрятать подобную ценность хотя бы в сейф, а лучше в банковское хранилище. А этот напялил, мало того, что краденный, так и вообще незаконный артефакт на грудь и хвастал им перед целым банкетным залом аристократов. Удивляюсь, как он вообще умудрился провернуть аферу с кражей при таком-то складе ума.

Спрятав удачливый медальон поглубже в корсаж, я принялась создавать себе алиби. Слегка растрепать прическу, примять платье, помаду долой, будем считать, что стерли поцелуями. Над Карнеби тоже пришлось поработать – практически раздеть. Не полностью, но достаточно, чтобы создать иллюзию страстного соития.

Остается выждать немного времени для правдоподобности, еще разок прогуляться среди гостей, и унылый вечер можно считать законченным. Разве я не умница – и нелюбимой семье помогла, и на отпуск заработала. А ведь даже не пришлось целоваться с этим мошенником – хватило и одного вида декольте. Искренне сочувствую его бедной жене, с таким кобелем никакой гордости не напасешься.

Наконец, развалившийся на полу мужчина начал слегка постанывать, значит, пора. Легкий афродизиак в снотворном создаст полную иллюзию, что сделка удалась по всем фронтам. Еще минут двадцать подремлет и проснется слегка опьяненный и полностью уверенный, что у нас было все и немного больше.

А мне осталось помелькать в зале и, сославшись на головную боль, ускользнуть.

Таков был план.

Пощипав себя за щеки, создавая соблазнительный румянец, я, еще раз поправив платье, придавая ему вид наспех зашнурованного, выскользнула из кабинета.

В зале первым делом наткнулась на презрительный взгляд побледневшей хозяйки вечера, явно сделавшей необходимые мне выводы. Было немного стыдно, но я продолжала делать вид, что не замечаю ее. В конце концов, баронессу мне так и не представили, и я могу не знать, кто и почему бросает на меня злые взгляды.

Я успела сделать круг по залу, отклонить пару приглашений на танцы, сославшись на усталость и старательно отводя при этом глаза. И только собралась сбежать домой, с чувством хорошо выполненного дела и предвкушением чудесного пирога с патокой, обещанного мне Шерон, как…

Оглушительный визг раздался из глубины дома, различимый даже в праздничном шуме приема. Музыканты, сбившись, ушли вразнобой и почти сразу бросили мучить инструменты. Народ взволновался, пытаясь понять, что случилось. И через пару мгновений в бальный зал ворвалась бледная до зеленцы горничная.

– Барон…Барона Карнеби убили!

Мда, нехорошо как-то получилось…

***

– Дальше вызвали стражу. Все выходы спешно перекрыли, а меня, как проведшую с бароном большую часть вечера, взяли под пристальное наблюдение. Сбежать тихо возможности не было, и я уже продумывала себе новую легенду. Но прибыли именно вы и необходимость в ней отпала. Все, – устало подперев щеку, закончила рассказывать перипетии сегодняшнего вечера.

– Где артефакт? – первым делом холодно поинтересовался Матэмхейн.

– Хотите взглянуть? Прямо сейчас? – игриво вскинула я бровь. Пальцы медленно скользнули по шее к ключицам, спускаясь к ложбинке между грудей. – Показать?

– Не стоит. Главное, что вы его не потеряли, – с совершенно непроницаемым лицом остановил меня блондин.

Разочарованно пожала плечами. Мой промах. Столь открыто заигрывать со счастливо женатым мужчиной это слишком, так что даже не буду издеваться по этому поводу.

– Леди ли Дерон, – серьезно начал следователь, но я, скривившись, прервала его.

– Я же просила – просто Флора.

– Флора, а вы понимаете, что, именно благодаря вашему родовому имени, вы одна из очевидных подозреваемых? – ледяные глаза смотрели серьезно и без насмешки.

А я в первый момент решила, что он пошутил.

– Вы последняя, кто видел барона Карнеби живым. И вам было известно об обмане, который грозил вашей семье большими потерями.

– Ну, во-первых, не мне же он грозил, а моим не слишком любимым родственникам, – заметила, все еще не веря, что меня могут подозревать. – А во-вторых, это просто смехотворное обвинение. Я буквально оскорблена, что вы приписали мне столь убогое преступление, – поморщилась, наконец, сумев вызвать у мужчины хоть какие-то эмоции.

И ведь меня зацепило же что-то в нем, что я и спустя десять лет так по-детски пытаюсь его спровоцировать? Как будто не выросла совсем и не выползла из тяжелых отношений.

– Убогое? – с холодным удивлением уточнил Матэмхейн, всем своим видом давая понять, что не одобряет подобного отношения к чужой смерти.

– Вряд ли за прошедшее с нашей встречи время вы интересовались моей жизнью, – вздохнула с искренним сожалением. – Но ведь про то, что я была следователем, пусть и военным, знаете. А последние несколько лет я преподавала в ВПМА, – про дополнительный заработок лучше не упоминать, все же имелись там за мной грешки. – Если бы мне понадобилось кого-то убить, я бы смогла обставить все так, чтобы не вызвать подозрений. Да никто бы даже не понял, что это предумышленное убийство, а не случайное ограбление или несчастный случай, – хмыкнула я. – Но чего бы я точно ни стала делать, так это убивать кого-то посреди бала, прикрываясь лишь фальшивым именем да париком. И уж точно не задержалась бы после убийства, чтобы еще пофлиртовать, – закатила глаза и раздраженно вздохнула. – Матэмхейн, вы серьезно? Меня бывшие коллеги засмеют, если услышат подобное.

– Флора, вы прекрасно знаете, как это работает, – мрачно заметил мужчина, откидываясь на спинку кресла. – Я понимаю, что это откровенная глупость, управление понимает, и даже судьи, скорее всего, с этим будут согласны. Но пока доказательства говорят не в вашу пользу. Давайте еще раз пройдемся по всему, что произошло.

Вот что я ненавидела в своей работе, так это бессмысленную борьбу с системой. Когда все понимаю, что происходящее бред, но закон, увы, трактует нам свои условия поведения. А в моем случае, тут и мотив, и возможность, и вообще все против меня, кроме здравого смысла.

– Есть вероятность, что ваш заказчик убил его из мести и подставил вас? – поинтересовался блондин, делая какие-то заметки.

Я припомнила приземистого отчаянно нервничающего мужчину.

– Вряд ли, – с сомнением потянула, сбрасывая с усталых ног туфельки и разминая босые стопы под юбкой платья. – Он определенно выглядел как человек, боящийся вида крови. Да и нанимать меня на кражу, чтобы потом убивать самому? Бессмыслица какая-то…

– Алиби. И возможность скинуть вину на вас.

– А каким образом эта кража обеспечивает ему алиби? – скептически хмыкнула. – Да и нанимать меня, рассказывать все, чтобы подставить как-то… Если бы не я и этот заказ, вам бы не стало известно про связь моего клиента с бароном. Не надеялся же он, что я молчать стану после обвинений? Тем более если у него была возможность попасть сюда незаметно и так же уйти… Нет, глупость, – недовольно тряхнула головой.

– Ладно. В целом, я с вами согласен, но проверить все равно придется. И все же, может, вы заметили что-то подозрительное во время приема? – спросил мужчина, видимо, понадеявшись на мое следовательское чутье – подмечать все вокруг

И в чем-то он был прав – старые привычки себя не изживают.

– А можно узнать, как барон был убит? – попробовала вытянуть из собеседника больше подробностей – вдруг что-то наведет меня на мысль.

– Ему ударили в грудь ножом для вскрытия писем около десятка раз. Судя по виду – нож из его письменного набора, – даже удивилась, что Матэмхейн и правда поделился деталями. – Так что вряд ли это было спланировано.

– И еще раз подтверждается, что убийца не я, – довольно улыбнулась. – Нож для вскрытия писем, серьезно? Это оскорбление, а не оружие.

– Я не сомневался в вашем профессионализме, Флора, – отдернули меня, прервав возмущения. – Хотя мне помнилось, что вы работали следователем, а не наемным убийцей.

Да, моя одержимость различным оружием (единственное качество, доставшееся мне от папочки, которым я горжусь) иногда приобретает пугающие масштабы.

– Но вы так и не сказали, что-нибудь показалось вам необычным? – напомнил мужчина, сверля меня ледяным взглядом.

– Было кое-что, – призналась хмуро. – Его наплевательское отношение к собственной супруге. Даже не удивлюсь, если она его и убила. Благо было за что. Жена стоит буквально в пяти шагах от нас, а он потерял в моем декольте не только глаза и челюсть, но и совесть, видимо. А потом повел меня мимо нее на приватный разговор, – искренне возмущалась я.

В целом, я баронессу прекрасно понимала и даже ей сочувствовала. Если бы не тот факт, что я оказалась чуть ли не главной подозреваемой, то попыталась бы прикрыть. А так – себе я дороже незнакомой женщины.

– Считаете, его убила жена? – задумчиво уточнил Матэмхейн.

– Самые типичные мотивы – деньги и любовь. Наследники убивают богатых родственников, мужья – жен, жены – мужей, и так далее. Как представитель денежного мотива, предлагаю ставить на любовь, – пожала плечами. – Хотя здесь скорее ненависть.

– Две стороны одной монеты, – пробормотал мужчина себе под нос.

– Точно, – слегка помрачнев отозвалась я. Но тут же постаралась взбодриться. Не каждый день встречаешься со своей первой любовью, как водится, безответной и несчастной. Лучше провести с ним побольше времени, пытаясь узнать, забылась ли та влюбленность, чем ворошить собственное неудавшееся прошлое.

– Хотите, я помогу вам проверить эту версию? – лукаво предложила Матэмхейну, перегнувшись через стол. Выгодный ракурс платья тоже был призван убедить поддаться на мое предложение. Хотя скорее все же хотела потешить самолюбие. Впрочем, безуспешная. Взгляд мужчины ни разу не опустился ниже моего лица. То ли редкий случай патологической верности, то ли мне стоит начинать переживать из-за внешности.

– Флора, не хватило того, что вы подозреваемая? – бросили на меня скептический взгляд.

– Соглашайтесь, – загорелась я идеей, не отходя, так сказать, от места преступления, все раскрыть. – Будет весело.

– Вам? – неодобрения в его облике только прибавилось. – Не сомневаюсь даже.

– Может, я просто хочу отчистить свое честное имя от подозрений? – задело меня его утверждение. – Да и вам это ничего не будет стоить. Не выйдет – расследование пойдет своим ходом. Зато если получится, закроете дело почти сразу. Уверена, что вам не хочется с этим затягивать. А тут есть возможность получить признательное показание, арестовать и счастливо уехать домой пить вечерний чай с дочкой, – улыбнулась, но не могу сказать, что искренне.

Он закроет это дело, уедет и не вспомнит обо мне еще лет пять – десять, пока наши пути снова не пересекутся по какой-нибудь случайности. Я не стану страдать и убиваться по этому поводу все последующие годы, но несколько дней точно помучаюсь. Как все могло быть, если бы он не был счастливым мужем и отцом, ну или я обладала более гибкой моралью. Правда, не похоже, что мне удалось бы его соблазнить, даже если бы я поставила себе такую цель.

Почему именно он? Что в нем для меня? Еще тогда давно задавалась этим вопросом, но ответа нет и теперь. Высокий, крупный, белобрысый, не сказать чтобы красавец. Немного грубые и резкие черты лица. Довольно холоден в общении. Хотя мы и говорили с ним от силы три – четыре раза. И среди них моя истерика, после неудачной встречи с эмпатами, обман и попытка отвлечь его внимание от подруги, за которой он должен был следить, и еще пара ничего незначащих фраз. Ну ведь глупость какая-то – влюбиться после такого. Но я же всегда умела отличиться. И вроде давно все забылось, а вот встретились и снова меня тянет его расшевелить и заставить обратить на себя внимание.

– Что вы задумали? – вздохнул Матэмхейн, непомерно удивив своим согласием не только меня, но и себя самого. Перспектива теплого семейного вечера вместо бесконечных допросов так его вдохновила? Вот безмирье, ну ведь повезло же какой-то женщине.

– Десять минут наедине с баронессой. Пусть нас оставят одних в комнате, вроде как подождать очереди на допрос. А там посмотрим, что мне удастся из нее вытянуть.

– И как вы заставите ее сознаться? – в мои способности не слишком верили.

– Я женщина, с которой муж изменил ей прямо перед смертью, – усмехнулась ему в ответ. – Практически у нее на глазах. Мне даже говорить не обязательно, чтобы спровоцировать ее. Есть вероятность, что она вообще с порога кинется расцарапывать мне глаза, обвиняя во всех бедах.

– Если такое и правда случится, вы уверены, что справитесь с ней? – холодно уточнил Матэмхейн, впрочем, явно не рассчитывая на такое развитие событий.

– Конечно, справлюсь, – усмехнулась в ответ.

Куда же я денусь, привыкла уже…

***

Впрочем, мои расчеты на ненависть и истеричность возможной убийцы не совсем оправдались. Стоило бы помнить, что баронесса прежде всего леди, а, значит, умеет держать лицо при плохой игре. Об этом я подумала, только увидев непроницаемо-спокойное, пусть и довольно бледное лицо женщины, почти никак не среагировавшей на новость, что допроса ей придется ожидать в компании любовницы мужа. Но стоит отметить, что с того момента, как я ее видела в последний раз, безутешная вдова успела сменить бальное платье на наряд попроще. Похоже, предыдущий по какой-то причине совсем пришел в негодность, раз в таком шуме и суматохе она не поленилась переодеться. Еще бы ударить несколько раз ножом человека и остаться почти невозможно. А вот выдержка у дамы практически стальная. Убила мужа в доме, полном гостей, переоделась, а теперь спокойно и невозмутимо ждет своей очереди на допрос. Странно, что с таким характером, она вообще терпела пренебрежение от мужа, и сорвалась только сейчас.

Интересно, а от испачканного платья она успела избавиться? Надеюсь, Матэмхейн догадается отправить кого-то хорошенько осмотреть ее покои. Тогда и признания не нужно будет.

Тем временем баронесса, бросив на меня пустой взгляд, с идеально ровной спиной пристроилась на дальней от меня кушетке. Аккуратно расправила складки безупречного платья и уставилась на картину напротив, избегая смотреть в мою сторону. Значит, не так уж невозмутима, как пытается показаться. Мое присутствие ее раздражало.

Нервно потеребив веер в руках, я встала и принялась расхаживать по комнате.

– Ужасное происшествие, не правда ли? – обратилась к женщине.

Нехотя та оторвала взгляд от стены и все же повернулась ко мне с пустым, словно окаменевшим лицом.

– Представляете, я же была рядом с бароном перед убийством, – театрально заламывала я руки, изображая панику. – Просто трясет от ужаса, что, задержись я, и тоже стала бы жертвой.

– Какой кошмар, – скупо откликнулась баронесса.

Подозреваю, она уже пожалела, что я успела уйти из кабинета до ее визита туда.

– И, главное, так не вовремя, – продолжила возмущаться я. – Мы только успели познакомиться, заключить выгодный контракт, начали узнавать друг друга, а тут…

Женщина умело изображала вежливый интерес, но втягиваться в диалог не желала. А мне-то нужно ее на эмоции вывести. Что же, придется действовать грубо.

– Такая потеря, – печально покачала головой. – Весьма приятный и интересный мужчина. Михаэль меня буквально очаровал за этот вечер. Обходительный, внимательный, нежный, да еще и знаток своего дела… Мне даже в какой-то момент стало жаль, что он женат на такой ужасной даме, – вздохнула, бросив взгляд в ее сторону.

Баронесса напряглась. Руки ее судорожно сжали подол платья.

– А что нет так с его супругой? – сухим голосом поинтересовалась женщина. – Он что-то рассказал вам? – Похоже, все же удалось ее зацепить.

– Ах, простите, – тут же изобразила я смущение оттого, что сболтнула лишнего. – Это так невежливо с моей стороны, говорить подобное о совершенно незнакомой женщине. Тем более,

в присутствии ее знакомой. Извините, я просто растерялась после произошедшего и сболтнула лишнего, – поспешила отвернуться, – не слушайте меня.

– Я плохо знала барона Карнеби, – проскрежетала она. – И его супругу тоже. Но все же не слышала, чтобы в обществе о ней говорили что-то предосудительное. Вы меня заинтриговали, – изобразила улыбку. – Расскажите, что с ней не так?

Решила разыграть инкогнито? Весьма удачно для меня. Изображать недалекую куда сплетницу проще, чем дерзкую хамку. Особенно если ты вроде как высокородная леди.

– Даже не знаю, – хмурясь, с сомнением заметила я. – Все же, это выставляет их семью не с лучшей стороны…

– Ничего страшного, – растянулись губы женщины в ободрительной улыбке. – Барон уже не с нами, так что вряд ли что-то из сказанного вами может ему навредить.

Несколько мгновений я изображала муки выбора, но все же не сдержала порыва перемыть косточки хозяевам вечера. Присела рядом с баронессой, заставив ее нервно вздрогнуть и чуть ли не отшатнуться. Я сделала вид, что не заметила ее попытки отстраниться, и склонилась ближе к собеседнице.

– Мы не слишком много разговаривали, но кое-чем барон успел поделиться. Карнеби рассказал, что она обманом вынудила его жениться, – прошептала по секрету. – Устроила целый спектакль, будто он обесчестил ее. Чтобы сохранить имя и репутацию, ему пришлось жениться. А ей просто нужны были его состояние и титул. И даже после свадьбы она продолжала изменять, практически не скрываясь, – добавила я осуждения в голос. – Немыслимо, – покачала головой, – так себя вести, на глазах у собственного супруга. Не скрываясь, чтобы все окружающие видели его позор. И ведь он терпел, ни словом не возразил.

Баронесса чуть ли не позеленела лицом. Признаю, это было жестоко – перевернуть ее же историю. Карнеби был тем еще ублюдком. Честно, на ее месте, я бы от него избавилась сразу после вынужденной свадьбы. И сложись обстоятельства по-другому, не стала бы ввязываться в расследование и скорее помогла бы избежать наказания. Но увы, она воспользовалась действием моего снотворного зелья, чтобы осуществить месть, сделав меня невольной соучастницей. Как бы я ни сочувствовала ей, брать на себя вину, даже из жалости, не собиралась.

– Признаться по секрету – не удивлюсь, если это жена его и убила, – не колеблясь продолжила свою провокацию. – Ради наследства. Барон, ведь довольно богат.

Женщина лишь плотнее сжала серые от переживаний губы, еще сдерживаясь и не отвечая на жестокие обвинения.

– И Михаэль, как мне кажется, опасался этого, – задумчиво размышляла я. – Он говорил, что мечтает развестись, но пока не может из-за брачного договора. Даже опасался ее , потому что в последнее время баронесса стала совсем неадекватной. Надо будет обязательно рассказать про это следователю, – серьезно кивнула сама себе и спешно поднялась на ноги. – Лучше даже сейчас предупредить. А то вдруг она сбежит, пока мы будем разговаривать.

Я сделала несколько быстрых шагов в сторону двери. Баронесса стремительно подорвалась с кушетки следом и также резко замерла, когда я остановилась.

– Ох, – подхватила я за лиф сползающее платье. – Похоже, шнуровка ослабла. Я так спешила, что плохо ее затянула, – послала ей извиняющуюся улыбку. – Вы не поможете мне? – доверчиво повернулась к ней спиной. – Боюсь, идти в таком виде к следователю, будет не слишком прилично.

Конечно, я успела заметить нездоровый блеск ее глаз и почти мертвенную бледность. Но все же не побоялась подставить спину. Ведь ничто так не провоцирует, как открыто предоставленная возможность. Замешкавшись на пару мгновений, баронесса все же подошла ко мне. Я уже почти ожидала удушающего захвата на шее. Но женщина молча взялась за шнуровку на платье.

Поразительная выдержка. Это не нервы, а стальные балки какие-то. Вот только мне-то нужно, чтобы они, наконец, подломились. Казалось бы, всего сказанного уже достаточно, чтобы довести и святого. Но придется зайти еще дальше.

– И все же, неимоверно жаль, что он скончался, – пробормотала себе под нос еле слышно. – Какой мужчина… Столько страсти и желания…

Баронесса дернула шнуровку корсета, а я чуть дыхание не потеряла. Так и знала, что добьют ее именно постельные откровения. Слишком долго она была свидетельницей его измен, чтобы теперь спокойно выслушивать их подробности. Да еще и после всех оскорблений до этого. Осталось поднажать лишь чуть-чуть…

– Давно я не встречала мужчин со столь чуткими пальцами и губами, – вздохнула печально. – А уж с такой фантазией… Вы не представляете…

Видимо, баронесса и не желала. С силой толкнув в спину, она опрокинула меня на пол, навалившись сверху.

– Тварь, – проскрипела она, яростно сжимая пальцы на моей шее, пока я изображала беспомощность. – Ну какой же он все-таки бессовестный ублюдок. Позорить меня перед всеми знакомыми, да еще и грязью поливать. Как он смеет! И ты, шалава дешевая! – ощутимо приложили меня локтем по затылку. – Осуждаешь чужое беспутство, а сама раздвинула ноги перед женатым мужиком меньше чем через час после знакомства. Ненавижу вас – дряней, выставляющих тело напоказ и готовых запрыгнуть в койку к любому. Надо было прикончить обоих, пока была возможность. Твари, какие же вы твари! Как же жаль, что я лишь ударила его пару раз и не успела отрезать все лишнее, пока была возможность! Ненавижу!

Ну наконец, а то у меня уже как-то в глазах темнеть стало.

Резко дернувшись, я заехала затылком прямо в нос бьющейся на мне в истерике баронессе. Та взвизгнула и завалилась набок, держась за кровоточащее лицо. Скинуть ее со спины и скрутить уже проблем не составило.

К тому времени, как в комнату ворвались следившие за нами доблестные представители закона, я уже сама утыкала ее носом в ковер.

– Вовремя, – просипела прокашлявшись. – Как вы слышали, баронесса призналась в содеянном.

Матэмхейн приблизился первым и, ухватив подмышки, стащил с сыплющей оскорблениями и угрозами баронессы, к которой уже успели подскочить двое стражей.

– Я рассчитывал, что вы будете чуть более… деликатны, – заметил блондин, критически осматривая мою покрасневшую шею.

– У леди оказалась слишком хорошая выдержка. Пришлось играть грязно и давить на больное, – криво усмехнулась все еще немного сипя. – Иначе ее не получилось бы раскачать. Держите, – потянувшись к сползающему после драки парику на голове, вытащила одну из шпилек. – У меня хорошие артефакты. Сертифицированные, эти записи примут в любом суде. Баронесса призналась в убийстве мужа. И я не могу ее за это осуждать, – вздохнула с сожалением, глядя, как уже успокоившуюся женщину поднимают на ноги.

– Благодарю вас за помощь следствию, – принял мужчина заколку и спрятал во внутренний карман камзола. – Хотя сейчас уже жалею, что согласился на эту авантюру. Не думал, что вы подставитесь и подвергнете себе опасности, – хмуро посмотрели на меня.

А я искренне рассмеялась в ответ.

– Какой опасности? Изнеженная леди против обученного боевого мага? Здесь уж без вариантов. Я и вырываться не стала просто чтобы дождаться признания. Она и Карнеби убить смогла только потому, что он крепко спал, – недовольно поморщилась, чувствуя за это налет вины. – Неприятно осознавать, что я все же в этом замешана. Но не нож я ей в руки вложила. Думаю, я лишь ускорила события. Она бы и так сорвалась. И я ее в этом понимаю, – проследила сочувствующим взглядом, как безучастную женщину вывели из кабинета. – Ради денег он ее

обесчестил, практически вынудив выйти за него. А потом изменял напропалую, позоря перед всем светом. Баронесса же даже уйти от него не могла – при разводе он бы ее без гроша оставил. Вот поэтому я никогда и не мечтала выйти замуж. Брак превращает женщину бесправное имущество мужа, – скривилась я.

– Не преувеличивайте, – возразил мне Матэмхейн, так же задумчиво глядя вслед баронессе. – Брак вовсе не кабала. Все зависит от конкретной женщины. И конкретного мужчины. Сомневаюсь, например, что из вас кто-то бы смог сделать имущество, – перевел он спокойный, уверенный взгляд на меня.

Едва успела перехватить свое искреннее признание в обратном. Конечно, насчет имущества я преувеличиваю, но безвольной я практически была. Только блондинумое признание ни к чему. Мы вот-вот расстанемся, он уедет к семье и не вспомнит обо мне еще с десяток лет. А я не имею привычки плакаться первому встречному на жизнь. Даже если это мужчина, с которым хочется побыть слабой. Но этого я себе позволить не могу.

– Итак, – улыбнувшись, бросила лукавый взгляд на блондина, – остается еще один важный вопрос.

– Какой? – чуть нахмурясь, обернулся он ко мне.

Не смущаясь, я нырнула рукой в вырез платья и выудила за цепочку предмет, с которого начались мои неприятности.

– Что делать с этим? – поинтересовалась, поднимая покачивающийся медальон на уровень лица.

Матэмхейн пару мгновений следил за плавным движением артефакта и перевел задумчивый взгляд на меня.

– Забирайте, – выдал неожиданный вердикт старший следователь.

– Правда? – искренне удивилась подобному исходу. Я уже практически смирилась, что клиент не получит свою семейную реликвию, а я – денег за заказ. Зато императорская сокровищница пополнится еще одной безделушкой.

– По факту он не имеет значения для дела. Убийство барона ни с артефактом, ни с его кражей связано не было. Но вам все еще нужно придумать и оформить другой заказ, оправдывающий ваше нахождение на балу и действия, – серьезно заметил Матэмхейн, пока я ошарашенно хлопала глазами. – То, что баронесса призналась, все еще не освобождает вас от дачи показаний и возможного участия в судебном процессе.

– Спасибо, – все еще не веря в происходящее, поблагодарила я. – Заказ не проблема. Не думаю, что клиент будет против переоформить бумаги, учитывая возвращение артефакта в его руки. Но разве вы не должны передать его императорской семье?

Да, он им не особо нужен. Как бы ни расписывал его свойства заказчик, но у королевских и императорских семей точно есть возможности пресечь его воздействие.

– Слишком много бюрократии с его изъятием, – слегка усмехнулся мужчина. – Мне и без этого будет чем заняться. Проще забыть о его существовании, чем заводить еще одно дело по поводу сокрытия артефакта, поднимать архивы по всем сделкам, когда-либо совершенным этим семейством, и обжаловать каждую из них. В конце концов, я работаю не в налоговой службе и не в отделе финансовых преступлений. А с убийством мы уже разобрались.

Точно… Если изымать официально, придется поднимать все торговые соглашения и рассматривать каждое, как отдельное дело. А значит, что? Значит, бесконечное количество допросов огромной вереницы торгашей и аристократов, десятки часов в пыльных архивах. Аж передернуло от подобной перспективы. Конечно, никому не охото этим заниматься.

– Премного благодарна, – широко улыбнувшись, под пристальным взглядом блондина опустила медальон обратно в декольте. – Только что вы обеспечили мне первый нормальный отпуск за последние несколько лет.

– Не забудьте продумать историю заказа, – невозмутимо напомнили мне.

– Несомненно, это в моих интересах. – заверила мужчину. – Ну что же, можем считать этот вечер успешно завершенным и отправляться по домам? – спросила с надеждой.

Время глубоко за полночь. Бедняжка Шерон наверняка все еще ждет меня и переживает. Мои авантюры она не слишком одобряла, предпочитая, чтобы я нежить по полям гоняла, да адептов по полигону, а не ввязывалась в сомнительные дела аристократов. И ведь права была, как предчувствовала, что все закончится неприятностями.

– Да, вы свободны, – подтвердил Матэмхейн, открывая для меня дверь и пропуская вперед.

Я польщено кивнула. Как много радости может принести банальный жест вежливости и нормального воспитания. Шаррахс, я безнадежна, если ищу в этом какой-то подтекст.

– Вы прибыли на своем экипаже?

– Нет, конечно, – фыркнула от такой мысли. – У меня его нет. Да и было бы глупо, идя под чужим именем, воспользоваться личным транспортом. Поймаю сейчас какого-нибудь извозчика. Час поздний, но думаю, найдется желающий подзаработать.

В конце концов, многие приличные господа в это время возвращаются из различных неприличных мест, так вряд ли мне придется долго искать экипаж.

Матэмхейн резко остановился и, бросив на меня хмурый взгляд, неодобрительно поджал губы.

– Что? – искренне не поняла я причин возмущения.

– Флора, вы не думаете, что весьма опрометчиво одинокой женщине садиться к незнакомцу?

Я светло улыбнулась на это заявление. Когда в моей жизни такое было, чтобы мужчина беспокоился, что я – обученный боевой маг со стихией огня – могу наткнуться на неприятности в подворотне? Вот-вот, никогда и не было. С одной стороны, немного обидно, что меня настолько недооценивают, а с другой смешно и приятно. Раз волнуется, значит, я ему не совсем безразлична?

– Не переживайте, я справлюсь. Любой, кто попытается на меня напасть, сильно пожалеет об этом. Как минимум отделается ожогами, – выщелкнула я всполох огня из пальцев. – Как максимум осыплется пеплом у моих ног.

– На любую магию найдется сила мощнее, – заметил блондин, возобновив движение по коридору.

– С этим не поспоришь, – поморщилась, вспоминая, что однажды поплатилась за самоуверенность, в результате заполучив раздражающего соседа в голову и особую чувствительность к холоду.

Впрочем, этот соседство теперь стало моим дополнительным козырем. И маги, способные побить его, по подворотням точно не шастают.

– Но все же вряд ли среди частных извозчиков найдутся маги такой силы, – усмехнувшись заметила мужчине.

– Вас отвезет служебный экипаж, – категорично заявил Матэмхейн, словно ожидая, что я сейчас начну отбиваться от предложения. – Нам здесь работы еще на пару часов. Он успеет за это время обернуться.

– Благодарю, – искренне порадовалась я, старательно забивая в себе попытку усмотреть в этом нечто большее.

Мужчина проводил меня до самого экипажа.

– Что же, – вздохнула, стоя у открытой дверцы кареты, где меня ожидал один из младших стражей, выделенный для сопровождения, – это была неожиданная и не слишком приятная встреча, но все же я ей рада. Когда еще доведется увидеться, – немного грустно улыбнулась ему.

– Вы должны будете прийти в управление для дачи показаний, – невозмутимо напомнил мне Матэмхейн, но я лишь отмахнулась.

– Там все будет официально и скучно. А сегодня было интересно вновь в некотором роде поработать вместе. Жаль, что времени посидеть и просто поговорить не нашлось.

– Место преступления не лучший выбор для бесед, – укоризненно заметили мне.

– Какой же вы все-таки зануда, – покачала головой в ответ. – В следующий раз, когда нам доведется встретиться, лучше посидим за бокальчиком вина и поделимся своими историями. Думаю, и вам, и мне будет что рассказать, – подмигнула ему. Шутка. Но не без доли правды.

– Думаю, вам пора, – невозмутимо заметил Матэмхейн в ответ.

Бросив последний взгляд на непроницаемое строгое лицо и холодные голубые глаза, нырнула в сумеречное нутро экипажа. Мужчина молча прикрыл за мной дверцу.

Нет, не могу же я вот так вот уехать. Тогда он точно быстро про меня забудет. Высунувшись в окошко, решила подразнить его напоследок. Один раз живем, еще с десяток лет не свидимся – чего терять!

– Если вы когда-нибудь разведетесь, дайте мне знать. Всегда буду рада составить вам компанию на вечер, – подмигнула блондину.

И тут же почувствовала, что перегнула палку. На лицо мужчины легла тень, а черты стали резче. Вот безмирье, прозвучало как пожелание? Но я же не имела в виду ничего такого.

– Простите, неудачная шутка. – попыталась исправить глупую ошибку. – Не переживайте, способности к провиденью у меня практически отрицательные. Обычно все случается с точностью наоборот. Всех благ жене и дочери, и не принимайте слова уставшей женщины всерьез, – выдавила из себя улыбку, пытаясь превратить невольную грубость в нелепую шутку. Которая для меня во многом была правдой.

– Хорошего пути, – с каменным лицом пожелали мне, прежде чем отвернуться.

Тут же возница рванул с места, спеша увезти меня подальше от недовольного начальства. Хмурясь на столь странное поведение, я села прямее и тут же наткнулась на неодобрительный взгляд молоденького стража.

В душе моей родились нехорошие подозрения.

– Я что-то не так сказала? – уточнила настороженно и чуть не вздрогнула от посетившей меня мысли: – Только не говорите, что его жена и дочь погибли? – прошептала с ужасом.

Я, конечно, та еще циничная особа, но если и правда умудрилась так грубо пройтись по этой теме… Захотелось пойти и самой тихо убиться в подворотне.

– Нет, они живы, – сухо выдал парнишка, позволив мне облегченно выдохнуть. – Но господин старший следователь уже несколько лет в разводе.

Ой, как неудобно получилось. Не так ужасно, как то, что предположила я, но все равно. Надо же так удачно пальцем ткнуть и поковыряться в чужой ране.

А все же, как так получилось? Если ли бы я могла предположить такое, то не стала бы так шутить. Но Матэмхейн не был похож на мужчину, способного бросить жену и тем более ребенка.

Или я ошиблась и в нем?

Глупая Флора, несмотря на весь свой цинизм, иногда бывает такой наивной.

Впрочем, какая разница, что произошло между ним и его супругой. Важно, что я нагрубила небезразличному мне человеку и даже не смогла нормально извиниться.

И вряд ли уже представится возможность…

Глава 2. Дело №42/1228 – Выездная практика: чистый воздух, благоухающая зелень, свежий труп.

Когда пять лет назад жизнь поставила мне подножку, лишив любимой работы, части здоровья и не слишком любимого жениха, взамен наградив резко возросшим даром и соседкой по голове, перспектива будущей профессии встала предо мной как никогда остро.

Путь в государственные структуры был закрыт насовсем и при всех моих навыках выбор оставался небольшой – вольная наемница или частная охрана. А если учитывать характер, его и вовсе не было – велика вероятность, что я сама под настроение объект охраны прикончу. Карьера наемного боевого мага меня вполне устраивала, если бы не одно – сначала нужно здоровье поправить и вновь научится управлять возросшими силами и скрывать их. Проще говоря – колдовать открыто мне было нельзя как минимум полгода. А жить на что-то надо.

Когда вопрос моего финансового обеспечения стал критичным, Касс предложила мне выход. Выход, который даже в кошмарах не снился ни мне, ни моим бывшим преподавателям. Но который неожиданно хорошо вписался в новую жизнь, чтобы остаться там надолго и даже подвинуть карьеру наемницы на место дополнительного заработка.

***

– И последняя, но не менее важная тема для обсуждения на сегодня, – голос магистра Тайлорена внезапно прервал сборы преподавателей.

Я недоуменно переглянулась с сидящим рядом Албертом, преподававшим теорию магии. Вроде бы все уже обговорено. Семестр закончен, экзамены сданы, ведомости заполнены, а до приемной комиссии еще пара месяцев. Коллеги тоже недоумевали, что такого важного хотел нам сказать завкафедрой, но прерывать сборы не спешили. Кто-то уже приподнялся, готовый в любой момент рвануть на заслуженный отдых и что куда важнее, прочь от шебутных адептов. Вряд ли магистр скажет что-то существеннее напоминания об очередных ведомостях или пожелания хорошего отдыха.

– Как вы все, несомненно, помните, в этом году старшие курсы снова отправляются на выездную практику, – тяжеловесно прозвучало в опустившейся на комнату тишине. Готовые сбежать застыли в неестественных позах, боясь вздохнуть и привлечь к себе внимание. Только пожилая метресса Вайрен, преподававшая историю, неспешно поднялась и, пожелав всем удачи, удалилась. Ей в ее двести с лишним лет никакие выезды с адептами не грозили. А вот для нас это было все еще свежим кошмаром летних каникул.

Страшные слова – выездная практика – впервые прозвучали на нашей кафедре в позапрошлом году, и с тех пор наводили ужас на весь преподавательский состав. По какой-то причине магистр Тайлорен решил, что обычной практики при управлении адептам Высшей Правовой Магакадемии недостаточно, и стоит организовать старшим курсам выезд для работы в поле. Причем поле предпочел вовсе не образное, а вполне себе реальное. Такая вот проверка на выживание в лесу и уничтожение нечисти в сельской местности. Мало ли куда закинет наших выпускников – они должны быть готовы ко всему.

Нет, с этой мыслью я была согласна – собственный опыт имелся, что расследование может и в топи завести, и в заброшенные деревушки, и в глубины чащи. Но так и я большую часть обучения провела как боевой маг, а не чисто следователь. Потому и отправляли меня на такие задания. А вот нашим выпускникам грозила, может, и не сплошь кабинетная работа, но вот что городская это точно. В сельской местности им отрабатывать нечего – не возбуждают уголовных дел по нападениям и бесчинствованиям нежити.

Но руководству мысль о подобной практике показалась свежей и перспективной. В результате чего уже два года страдали преподаватели, вынужденные сопровождать старших на недельной прогулке по лесу. И если бы просто сопровождать. Тут почти как с детьми – следи, чтобы не отравились чем-то, не убились об лесную живность, ну и научились общаться и допрашивать простых селян. Каждый из осчастливленных такой обузой преподавателей, вернувшись, надеялся забыть ужасный опыт и молился, чтобы в следующем году эта участь обошла его стороной.

Мне в свое время не повезло – на меня пал выбор в первый год проведения практики. Впечатлений хватило и больше не тянуло на природу. Как и прочие, я надеялась, что молния не ударит дважды в одно место. В конце концов, я заработала себе на отпуск и честно собиралась его отгулять где-нибудь на южном курорте, а никак не в глубинке со студентами.

Все, замерев, ожидали своего приговора.

– С шестым курсом поеду я и магистр Вогнар, – объявил завкафедрой.

Я поморщилась. Здесь ничего удивительного – с выпускниками поедут самые опытные. Надо же оценить, кого они выпускают в мир. Но, вот безмирье, старшие курсы ведь самые адекватные! Если бы пришлось ехать с ними, это было бы даже интересно.

С неспокойным сердцем я слушала перечисление остальных несчастных и доставшихся им учеников. И даже практически расслабилась, поняв, что курсов осталось не так уж много. Пока не осознала, кого именно еще не пристроили. Нет, только не…

– Ну и третий курс возьмут на себя магесса Вегерос и магистр Найтр.

Вот как знала! За что? Почему именно они?

– Можно меня с кем-нибудь поменять? – сама не ожидала, что решусь на это, но лучше попробовать, чем потом страдать. – Я согласна на любую другую группу.

Особенно на выпускников, но кто же ими поделится.

– Можно, – ошарашил меня неожиданно добродушным ответом магистр. – Конечно, можно.

Я даже почти улыбнулась такому щедрому подарку судьбы.

– Вот как только квалификацию повысите, сразу все будет можно, – выразительно глянул на меня начальник. – Ну что, назначаю комиссию? Вы еще можете успеть до начала практики.

Я лишь поморщилась и спрятала мрачный взгляд.

– Ладно уж, третий так третий, – пробурчала под нос. – С мелкими не справлюсь, что ли?

Магистр вздохнул и неодобрительно покачал головой.

Сдалось мне это повышение, на которое завкафедрой весь год упорно пытался меня протолкнуть. Помимо того, что меня вполне устраивал нынешний преподавательский статус – мучителя молодняка на полигонах по физподготовке, мне просто нельзя было на квалификационную комиссию. Покажу еще случайно лишнего, здесь лучше не рисковать.

– Больше возражающих нет? – обвел магистр пристальным взглядом кислые лица коллег. – Прекрасно. За маршрутом и подробными указаниями зайдете на кафедру завтра. Свободны, – закончил Тайлорен и покинул кабинет. За ним потянулись остальные несчастные или же, наоборот, осчастливленные, которым удалось уйти от ответственности.

– Флора, вы идете? – окликнул меня магистр Найтр, назначенный моим напарником над третьим курсом. – Я бы хотел ознакомиться со списком группы – мы еще не пересекались. А вы, я так понимаю, с ними уже знакомы?

– Да, – тяжело вздохнув, признала я, поднимаясь следом.

– Судя по вашему лицу, группа нам досталась не очень.

– Обычная группа, – отмахнулась, выходя за ним из кабинета. – Есть нормальные ребята, есть безголовые. Просто у меня конфликт с одним конкретным ее представителем. А я надеялась хоть немного отдохнуть от него.

– Так это там учится адепт, который вас все время на кафедре спрашивает, – тут же догадался Алберт. – Как его…

– Грегори Вернер, – процедила сквозь зубы.

Проклятый мальчишка, самоуверенный и наглый, весь год пытавшийся убедить меня в своей любви. Хотя я подозревала, что страстью он воспылал к потенциальному наследству, где-то разузнав о моей семье. Спасибо хоть молчал о моей настоящей фамилии, опасаясь соперников. Но и его одного мне хватало за глаза. Букеты уже вызывали у меня дрожь отвращения, как и его слащавые улыбки. И я никак не могла взять в толк – откуда подобное упорство? У него не было ни единой причины считать, что я могу обратить на него внимание. Не принимал же он за заигрывания еженедельные валяния в пыли на занятиях? Там таких еще полгруппы как минимум было. И это только на третьем курсе.

Пять лет назад волею судьбы я оказалась на должности младшего преподавателя физической подготовки. Со старшими курсами занимался магистр Вогнар, а мне достались мелкие, из которых предстояло вылепить нечто хотя бы отдаленно смахивающее на боевого мага. И у меня это даже вполне успешно получалось. Настолько, что два года назад мне отдали на откуп спецкурс по редким и экзотическим видам оружия.

Но в прошлом году к нам перевели адепта Вернера и здесь начались проблемы. Это на обычные младшие курсы авторитет военного следователя, суровый взгляд и голос действовали безотказно. Но Грегори Вернер, по неизвестной причине покинувший более престижное заведение и стезю боевого мага, считал себя чуть ли не равным мне и часто позволял лишнего.

А я ведь уже обрадовалась, что со следующего года их группа переходит к магистру Вогнару и я избавлюсь от назойливого мальчишки. Но нет, вместо этого мне придется целую неделю денно и нощно куковать в его компании, да еще вне стен академии. Здесь-то можно было давить на устав и его непотребное поведение, нарушающее его. Хотя именно правила не позволяли мне просто и доходчиво разбить нахалу нос вне занятия. Впрочем…

В суматохе, да на природе и перелом руки можно будет списать под несчастный случай. Алберт, если попрошу, меня не сдаст – сам видел, как мальчишка мне докучает.

С преподавателем теоретической магии мы не то чтобы дружили, но вполне себе приятельствовали. Он был одним из немногих, кто знал о моем высокородном происхождении и семье. Потому как и сам происходил из такой же. Младший сын весьма богатого и магически одаренного семейства, с которым мой папочка вел какие-то дела. Как и я, в свою семью он не слишком вписывался – торговлей не интересовался, да и дар имел весьма скромный по сравнению с двумя старшими братьями – известными боевыми магами. Но Алберт не пал духом, а нашел себя в теоретической магии и разработке новых заклинаний. Правда, по моему мнению – успехи его в этом деле были скромны. Но я уважала его за способность следовать собственному пути, не подстраиваясь под родственников.

Найтр страдал навязчивым желанием создать заклинание, которое прославит его в веках, затмив известность старших братьев. Я бы сказала, что рассчитывать на это не стоило. Все же качественные заклинания – это удел практиков. Они представляют, как это работает и что могло бы реально пригодиться в бою. Алберт же специализировался лишь в теории, поэтому все его разработки, хоть и выглядели довольно интересно, на практике были чрезвычайно сложны и неудобны. И все же, иногда я помогала ему испытывать заклинания. Правда, до этого доходило редко. Пока же он продолжал втолковывать в головы адептов теоретические расчеты проклятий и ловушек.

– Флора, когда у вас будет время, можете посмотреть мои записи? – с надеждой взглянул на меня Алберт, пока я пыталась впихнуть в ящик своего небольшого стола все документы.

С трудом удержалась, чтобы не поморщиться. Мне импонировало его упорство, но не тогда, когда оно затрагивало мои интересы. А сегодня мне задерживаться с его расчетами не хотелось – надеялась поймать на кафедре метрессу Вайрен и расспросить. Не спорю, Найтр

талантливый математик. Займись он финансовыми расчётами для семейного дела, мигом бы стал любимым сыном и главным наследником. Но его потянуло превзойти родственников именно в магической стезе.

– Алберт, вы же знаете, я типичная боевка – простая и надежная как топор, – устало улыбнулась ему. – Большие цифры вгоняют меня в панику.

На сегодняшний день мне уже хватило проблем, а тут еще с его очередными изысканиями разбираться…

– Пожалуйста, – мягко попросил брюнет. Мелькнули ямочки на щеках, синие глаза смотрели на меня с надеждой. Стоит признать – он хорош собой, но меня не проймешь. Только присутствие ледяного неведомым образом приводит меня в состояние неконтролируемого флирта. В остальном к мужской привлекательности у меня хорошо выработанная сопротивляемость – хватило единственного неудачного опыта.

– Ладно, – сдалась я, не выдержав просительного выражения лица. – Только дайте мне немного времени – я хотела переговорить с метрессой Вайрен.

– Да, конечно, – обрадовался Алберт. – Я никуда не спешу.

Хотелось бы сказать, что спешу я… но увы, некуда, да и не к кому. Разве что к Шерон, ожидающей меня на обед.

Иногда на меня накатывали размышления – есть что-то неправильное в том, что ждать меня может только кухарка, но я быстро отгоняла эти мысли. У меня была интересная работа, лучшая подруга, верная помощница и любимая лошадь, да еще и потусторонняя хрень в голове – этого хватало за глаза. А если мне когда-нибудь захочется большего, в чем я сомневалась, тогда и буду размышлять.

Сейчас же стоило поспешить на встречу с историчкой, дольше всех преподававшей здесь и обладавшей просто феноменальной памятью. Все же, меня беспокоило, что кто-то с работы мог посоветовать меня в качестве воровки. Именно метресса Вайрен была кратчайшим способом узнать обо всех связях моего клиента с академией. Куда проще пообщаться с ней, чем рыться в архивах.

Впрочем, и здесь было не без сложностей – сначала пришлось разыграть положенный политес, поинтересовавшись ее здоровьем, планами на отдых и прочей вежливой чушью. Зато сразу после удалось перейти к интересовавшему меня вопросу. Хотя результат был неутешительным.

– Известное семейство, – проскрипела метресса, покивав головой. – Старые деньги, старые связи. Поднялись как-то в одночасье, но заняли довольно крепкое и устойчивое положение в торговом деле. Высоко не взлетали, но и краха не потерпели ни разу. Впрочем, почему вы заинтересовались, милочка? – сверкнул из-под очков цепкий взгляд. – Никакого отношения к академии они никогда не имели. За все время моей работы здесь – а это немало, ни один представитель этого семейства не появился в наших стенах. Что и понятно – маги они крайне посредственные и склонность имеют исключительно к торговле.

– Мне сказали, что кто-то в академии посоветовал обратиться ко мне с… частной проблемой, – честно призналась я, вяло прихлебывая очередной экзотический чай старушки, который той с завидным постоянством дарили различные выпускники. – Стало интересно, кого именно стоит поблагодарить за выгодный заказ.

– Вариантов слишком много, – фыркнула метресса, пригубив ароматного, но совершенно безвкусного напитка. – Любой, чья семья связана с торговлей, мог это сделать, а таких у нас знаете сколько? Ваша собственная, например, да и у магистра Тайлорена, кажется, брат тоже ведет с ними дела. Гадать можно до бесконечности. Лучше просто радуйтесь дополнительному заработку. А то найдете кого благодарить, так еще делиться придется. Послушайте мудрую женщину – оставьте это.

– Вы правы, – скупо улыбнулась в ответ, поблагодарив и за чай, и за информацию, и, конечно, за совет.

Жаль, но попытка не пытка. Сомневаюсь, что мой собственный начальник предложил меня в качестве воровки, а перебирать всех, хоть как-то связанных с торговлей, и правда дело хлопотное.

Не добившись ответа, я махнула рукой на эту загадку и вернулась к терпеливо ожидавшему меня Алберту и его расчетам, все еще надеясь разобраться с этим побыстрее.

Взяв бумаги, углубилась в чтение. Все цифры пропускаем – вряд ли я много там пойму. Меня интересовал принцип действия и построение потоков в его «изобретении».

Поковырявшись в записях и заметно приуныв, я подняла взгляд на ожидающего вердикта Алберта.

– Нашли ошибку? – хмуро спросил, оценив мой безрадостный вид.

– Я слишком плоха в расчетах, чтобы это заметить, – ответила, откладывая его изыскания. – Идея в целом хороша – заклинание «Огненная стена». Но вот воплощение… Слишком сложно и нестабильно. По опыту скажу – оно абсолютно непрактично.

– Объясните, – грустно вздохнул мужчина, приготовившись записывать мои замечания.

– Слишком изощренное плетение, – начала перечислять. – В условиях боя применить его невозможно. Вряд ли враг культурно подождет в сторонке, пока я буду это кружево выплетать. Огромные энергетические затраты – не каждый маг вытянет, а если и сможет, то резрв уйдет в ноль. Понятно что, благодаря этому заклинание имеет широкое покрытие. Но, если плетение сорвется незаконченным или уничтожить всех противников разом не получится, резерва не останется совсем. Зафиксировать, как ловушку, тоже не выйдет – оно мгновенного действия.

– А если знать заранее, откуда наступает враг? Можно ведь подготовить заклинание, чтобы атаковать, как только он появится в поле зрения? – с надеждой возразил магистр.

Жалко топтать чужие мечты, но нужно быть практичной.

– Допустим, я назначила встречу группе противника в таком-то месте, в такое-то время, – начала рассуждать вслух. – Приехала заранее, выплела это чудовище как раз к моменту их прибытия. Стою, жду. В лучшем случае они появятся вовремя, я спускаю огненную стену и остаюсь победительницей посреди пепелища, – ободряюще покивала, чтобы тут же спустить магистра на землю. – Но вероятнее другой исход: противник может задержаться, и заклинание сорвется. Или же враг атакует раньше планируемого, когда я еще не успею закончить. Настоящее сражение невозможно просчитать до секунды.

С каждым моим словом Алберт хмурился все сильнее. Может, я резка в высказываниях, но это для его же пользы. Раз уж взялся за подобные разработки, то должен понимать все нюансы – иначе его идеи просто не будет ничего стоить.

– Еще сложность структуры заклинания, уменьшает его способность к сопротивлению, – продолжила разносить в пух и прах разработку, почти чувствуя себя виноватой за этот вердикт. – Если в запущенное заклинание попадет чужое, противоположной направленности, есть вероятность, что они разрушат друг друга, оставив мага с пустым резервом посреди боя. В общем, как эксперимент – интересная задумка. Но практического применения на данном этапе, оно не найдет, – покачав головой вернула Алберту его раскладки.

– Понятно, – со вздохом принял он бумаги. – Посмотрю, что можно сделать. Спасибо за честную оценку, – слабо улыбнулся и вернулся к своему столу.

– Да не за что, – пожала я плечами, малодушно порадовавшись, что удалось обойтись без испытаний. И теперь я могу поспешить домой к горячему обеду и еще хоть пару дней не думать о предстоящей практике и долгом соседстве с нахалом Вернером.

– Не забудьте заглянуть завтра на кафедру по поводу практики, – напомнил мужчина.

– Точно, – вздохнув, мысленно отложила отдых от дурных мыслей об адептах еще на день.

– Кстати, вы ведь уже ездили? Подскажете, что стоит взять с собой? – поинтересовался Алберт, оторвавшись от бумаг.

– Запасную обувь, теплые одеяла и побольше успокоительного, – вздохнула, вспоминая свою прошлую поездку. – И обновите знания по щитам от насекомых.

***

– Все определились с напарником? – громко спросила, перекрывая гомон адептов.

– Да, – послышалось нестройное в ответ.

– Задание следующее: у вас час, чтобы осмотреть близлежащую территорию леса и определиться, кто же повадился пугать селян. Далеко не уходим. Опоздаете к назначенному времени – обед и ужин будете готовить самостоятельно, из того, что сами же добудете, – угроза голодания показалось лучшим способом остудить горячие головы. – А после вашего возвращения обсудим, кого вы подозреваете и как от этой неприятности избавляться. Вопросы?

Руку подняла хрупкая девушка с серенькими волосами, личиком и очками в пол-лица. Найри Лоурен. На первый взгляд такая невзрачная и слабенькая, зато магии прорва и голова на плечах имеется, причем крайне сообразительная. Девчонка мне нравилась. Боец из нее не очень, несмотря на все мои усилия, но ум и магический резерв это вполне компенсируют.

– Слушаю, Лоурен.

– Магию для исследования окрестностей применять можно? – с серьезным лицом поинтересовалась она.

– Нужно, – заверила в ответ. – Если практику ведут теоретик и преподаватель физподготовки, это не значит, что проверять мы будем, как хорошо вы бегаете и делаете расчёты. За эти три года вас должны были еще хоть чему-то научить. Ваша цель – продемонстрировать, что вы умеете. Только постарайтесь не поджечь лес – селяне вам спасибо не скажут, – предупредила, искренне надеясь, что наши адепты справятся со столь непосильной задачей, как не разнести все вокруг. – Еще вопросы?

– А если на нас нападут? – робко вякнул голос из-за чужих спин.

– Если такое случится, Фаренс, значит, будете обороняться, – сразу поняла я, кто это там такой опасливый. – Отобьётесь удачно – плюс бал к зачету. Неудачно – лучше оставайтесь в лесу помирать, чтобы вашим преподавателям не было мучительно стыдно, каких неучей они выпускают в мир.

Адепты настороженно замерли, шепотки прекратились. Видимо, не рассчитывали сразу на стычку, да еще и в одиночку.

– Магесса Вегерос, не запугивайте адептов, – укоризненно отдернул меня Алберт, стоящий рядом. – Ребята, мы уже проверили лес и определись с тем, кто там прячется, – обратился он к адептам, посматривающим на опушку с опаской. – Во-первых, обитающая здесь нечисть из простейших, вы вполне способны справиться с такой и в одиночку. А во-вторых, я вам объявлять не стану, потому что это будет подсказкой. Но можете попробовать догадаться.

Вверх тут же взметнулась тоненькая ручка Лоурен.

– Говори.

– Предположу, что эта нечисть относится к классу полуночников, следовательно, выходит на охоту только глубокой ночью, – выдала девчонка. – Сейчас полдень, значит, нам ничего не угрожает. Кроме живых лесных обитателей, – добавила с сомнением под конец.

– Правильное замечание, – довольно кивнула ей. – Запомните – зверье без причины не трогаем. Сами они не сунутся, но, если что – спугните, надеюсь, уж на это способны все. Разрешен только отлов мелкой дичи на ужин – может, добавлю бонусов за это, – прикинула, что селяне могут и не справиться с прокормом оравы растущих магов. Я сама собиралась вечерком прогуляться на охоту, но можно попробовать и адептов к этому делу привлечь – опыт им в любом случае пригодится.

– Каких бонусов? – выкрикнули откуда-то с краю.

– Не знаю, еще не придумала, – усмехнулась в ответ. – Возможно, уговорю магистра Вогнар простить вам что-то из нормативов в будущем зачете. Или магистр Найтр позволит прогулять безнаказанно одно его занятие в следующем году.

Мне достался осуждающий взгляд от вышеназванного. Похоже, сам он с такой постановкой вопроса не был согласен. Я лишь пожала плечами в ответ. Ладно, одно занятие – это не так уж страшно. Да и я сомневалась, что хоть кто-то из адептов принесет добычу.

– А вы с какой группой пойдете, магесса? – от голоса, произнесшего эту фразу, меня передернуло.

Пока я еще умудрялась сдерживаться, чтобы не сломать паршивцу чего-нибудь. Но с трудом. Третий день в деревне, а такое чувство, что неделю. Я уже начала зачеркивать дни в записной книжке, ведя отсчет до конца этого сумасшествия, чего не случалось с летних каникул во время моего обучения.

– Адепт Вернер, я, как и магистр Найтр, останусь здесь загорать на солнышке и ждать вашего благополучного, или не очень, возвращения.

– Можно будет попросить особый бонус за лучшую добычу? – окидывая меня пристальным взглядом и самоуверенно усмехаясь, уточнил поганец.

– Попросить вы можете, – закатила я глаза. – Но вряд ли вам это дадут. И вообще, для начала принесите хоть что-то. Сомневаюсь, что будет среди чего выбирать «лучшую добычу». Все, разошлись, – махнула раздраженно, надеясь хоть на час отдохнуть от назойливого парня.

Адепты, разбившись на пары, без особого энтузиазма побрели в лес, за исключением Вернера с его таким же дурным другом. Эти ломанулись сквозь кусты, как молодые олени, распугивая всех и вся вокруг. С таким шумом сомневаюсь, что они кого-то смогут поймать – любой зверь услышит их загодя. Но надеюсь, бессмысленная погоня хоть вымотает Вернера, и мне удастся немного передохнуть от его настойчивости.

Устало вздохнув, упала прямо в траву под дерево. Тепло, даже жарко – солнышко успело хорошенько прогреть землю, то что нужно для вечно мёрзнущей меня.

– Флора, может, вам стоит как-то более резко дать отпор? – заметил Алберт, усаживаясь рядом.

Я лишь поморщилась в ответ.

– Не могу.

– Почему? – удивился мужчина. – Парень явно переходит границы. Это неуважение к преподавателю, – искренне возмутился Найтр.

– Он не первый такой настойчивый за время моей работы здесь, – призналась я. – Предыдущему я показательно сломала руку, когда он позволил себе их распустить. После чего ректор запретил мне любые виды физического воздействия по отношению к адептам вне занятия, – печально вздохнула, в очередной раз пожалев о своей несдержанности тогда. Если бы руку не сломала, а вывихнула, может мне и оставили бы право защищаться.

– Как-то это неправильно, – покачал Алберт головой. – Преподаватель должен иметь возможность отстаивать свою честь.

– Если, чтобы заслужить уважение, мне нужен кулак и магия, позор мне как преподавателю, – вздохнула в ответ, признавая правоту ректора.

Обычно мне удавалось поставить себя правильно перед учениками. Но с Вернером я была готова признать свое поражение как преподавателя… Все у него мимо ушей и глаз. Вбил себе в голову безумную идею, что мы идеальная пара. А как за ворота академии выехали совсем кошмар начался. То рядом пристраивается и пытается задушевные разговоры вести, то за руки хватает и подмигивает с намеками. Я уже нервный тик себе заработала. Такое чувство, что ему свежим воздухом последние мозги выдуло.

– Флора, я подправил то заклинание. Посмотрите, пожалуйста, может, что вышло, – подал голос Алберт, зашуршав бумагами рядом.

– Хорошо, – вздохнула, протягивая руку в его сторону. Все равно час ждать возвращения детей. Можно попробовать сплести эту замудренную структуру.

– *Эй, ящерица?* – бросила клич внутрь себя. В ответ донеслось недовольное фырчание.

– *Будь добра, последи за очагами огня поблизости? Если где полыхнет, дашь знать.*

– *Ф заменсс?* – прошипели вредно в ответ.

– *Имей совесть*, – фыркнула ей.

–*Ладноссс,* – раздалось спустя пару секунд размышлений.

Теперь за целостность леса можно не переживать и спокойно заняться наукой.

Запоминала построение потоков я долго. Найтр постарался его упростить, но это не сильно помогло. И только начала сосредоточенно выстраивать контур, как всю концентрацию разрушил оглушительный крик.

– Магесса Вегерос! – орала Лоурен, несясь в нашу сторону.

Мы с Албертом тут же подскочили на ноги. Шарррахас, неужели кто-то все же умудрился убиться? Ректор с Тайлореном нам головы оторвут.

– Что случилось? – поймала запыхавшуюся девчонку и бегло осмотрела. Вроде цела, что же тогда?

– Там… там… – никак не могла отдышаться она, – там Вернер с Глуроном на медведя наткнулись!

Шарррахас!

Наткнулись, как же! Тут же вспомнила замечание наглеца по поводу лучшего трофея. Идиот! Нет уж, сама ему голову откручу, никакому медведю эту привилегию не отдам.

– Показывай! – приказала девчонке.

Та вздохнула тяжело, но обратно в лес помчалась вполне бодро. Не зря ее гоняла. Мы с Албертом поспешили следом.

К месту битвы подоспели как нельзя вовремя. Разъяренное животное, грозно поднявшись на задние лапы, оглушающее ревело, замахиваясь огромными когтями. Кинуться ему мешали крепкие стебли, тянущиеся из земли и оплетающие зверя до половины, но и они уже не справлялись, грозясь треснуть в любой момент. Похоже, творение Глурона. А Вернер тем временем заканчивал выплетать заклинание каменного копья.

Я как увидела эту картину, влетев на небольшую поляну у мелководья реки, так сердце и ухнуло. Рявкнуть даже не успела. Все случилось одновременно.

Крепкие стебли треснули, не выдержав ярости медведя. У ног Вернера, закончившего с заклинанием, из земли вытянулось острое копье и рвануло на встречу с горлом животного.

Лишь в последний момент, я успела выставить между ними широкий огненный щит. Копье взорвалось каменной крошкой, врезавшись в мое пламя, осыпая все вокруг обжигающими осколками. Вернеру прилетело больше всех. Медведь, опалив морду, отшатнулся от яркой стены и обиженно взревел, но уходить не собирался. Готовился к следующему выпаду. Не опуская щита, свободной рукой накинула на зверя магические путы, крепко спеленав его. Медведь угрожающе ревел, но был бессилен против магии. Ничего, ничего, путы – это неприятно, но все же не магическое пламя по меховой шкуре.

– *Огоньсс в лес-с-су,* – внезапно раздалось у меня в голове.

– *Серьезно?!* – выругалась я в ответ.

Ящерица мерзко зашипела, явно хихикая.

Сняв щит и удостоверившись, что зверь никуда не денется, оглянулась, с каждым мгновением злясь все сильнее.

Вернер баюкал обожжённую осколками заклинания руку, но выглядел скорее раздасованным, чем раскаивающимся или напуганным. Глурон же явно начал осознавать, что они сделали что-то не то. Лоурен вместе со своей закадычной подружкой Гвен Сабри, которая была чуть красивее и глупее, обнявшись, круглыми глазами смотрели на происходящее. И Алберт,

откровенно говоря, недалеко от них ушел. Тяжело вздохнув, осознала, что разбираться в этом безобразии придется мне.

– У кого с целительством хорошо? – громко спросила, перекрывая рыки связанного зверя.

Сабри робко подняла руку.

– Успокоение и целительный сон издалека наложить сможешь?

– Да, – прозвучало не слишком уверено, но других вариантов нет.

– Накладывай, – кивнув дала ей команду, понадеявшись, что с таким простым заданием девушка справится.

Но увидев, что она протянулась в сторону двух идиотов, раздраженно зарычала.

– На медведицу! – рявкнула так, что девчонка чуть не упала. – Этих я сама… упокою.

Сабри хоть и тряслась, но заклинание наложить смогла, и зверь затих. Правда, путы снимать я не спешила.

Размашистым шагом направилась к показательно страдающим адептам.

– Магесса Вегерос, не стоило так переживать и вмешиваться, – чуть морщась уверенно улыбнулся Вернер. – Мы бы справились с ней. Я уже закончил заклинание, когда…

– Вы… – рявкнула во весь голос, затыкая его поток самоуверенного бреда, – ошметки жизнедеятельности!

Не выдержав, двинула смеющему улыбаться парню под дых. Тот, засипев, согнулся вдвое.

– Какой идиот решил атаковать медведицу? – зло впилась глазами в них.

– Он… первый напал… – просипел Вернер разгибаясь.

– Не смей мне врать, – вздернула парня за ворот рубахи. – В отличие от тебя я в лесу не первый день, и прекрасно вижу, что здесь произошло.

Он поджал губы, все еще не собираясь признаваться.

– Молчишь? – прошипела ему в лицо и брезгливо отдернула руку. – Тогда слушай. Минус два бала каждому. А могла бы, вообще бы убила на месте. Жаль, что это подсудное дело, и вы у меня поголовно в отчетности записаны.

– За что? Магесса! – хором возмутились парни.

– Мы же просто хотели бонусов за добычу заработать, – бездумно добавил Глурон. – Вы же сами сказали!

– Я сказала? – с угрозой переспросила парня, и тот испуганно спрятал взгляд, поняв, что ляпнул глупость. – Я много чего сказала, только вы ничего не услышали. Я сказала – осматривать территорию леса, которая закончилась в двух десятках шагов отсюда. Берега в задании не было. Считайте, что вы нарушили приказ и ушли в самоволку. Я сказала – зверье просто так не трогать! Только мелкая дичь на обед! В каком месте этот медведь выглядит, как перспективный обед и ужин?!

– Он кинулся на нас. Мы лишь защищались, – процедил сквозь зубы Вернер, бросая на меня взгляд исподлобья.

Рванула к этому гаду и лишь в последний момент смогла остановиться, чтобы не съездить ему по зубам.

– Не смей мне лгать, – вновь прошипела ему в лицо. – Вы первыми напали на животное. Вон там у камней плачутся медвежата, – зло кивнула в сторону берега, где два черных комка, сжавшись в тени камня, чуть ли не скулили. – Медведица с выводком не стала бы нарываться на драку, – процедила, смотря на этих… живодеров. – Но вы полезли к ней, причем подло. Шкура на спине порвана и кровоточит. Кто-то из вас ударил ее, разозлив. Вы не просто живодеры, напавшие на мать с детьми, а еще беспросветные идиоты и неучи. По прибытии сюда я несколько раз предупредила – атаковать крупных хищников в этом регионе без необходимости защиты жизни строго запрещено. Догадаетесь почему?

Лоурен позади меня испуганно ахнула и тут же что-то зашептала подруге, а вот эти два идиота лишь покачали головами.

– Тогда вот вам занимательный географический факт, – процедила сквозь зубы, – недалеко отсюда находится поселение оборотней.

Парни побледнели, наконец осознав, во что по собственной глупости едва не вляпались.

– Вам несказанно повезло, что это действительно медведица. Иначе вместо отработки, вы бы попали на скамью подсудимых за попытку убийства, как минимум. Но это всего лишь простая лесная жительница, и заявление в управление она на вас не напишет. Хотя мне очень хочется сейчас сделать это за нее.

Адепты хоть и выглядели побледневшими и растерянными, но я-то видела – не прониклись моей речью. Их беспокоило лишь, что они едва не подпали под статью, а что играючи чуть не угробили мимо проходящее животное не волновало ничуть.

– Проваливайте с глаз моих, – окинув их презрительным взглядом, дернула головой, отсылая подальше. – И молитесь, чтобы вас не отчислили после этой практики.

Пустая угроза, но, может, хоть немного задумаются. По возвращении в город, я, несомненно, посвящу в эту историю и декана, и ректора. Подобная глупость непростительна. Но отчислением это вряд ли закончится.

Парни быстро собрали конечности и сбежали с полянки. Я осталась с девчонками, жалостливо косящимися в сторону ревущих малышей, хмурым Албертом и спящей раненой мохнатой тушей.

– Иди сюда Гвен, – вздохнув, подозвала девушку, направляясь к животному и снимая путы. – Подлечим хоть немного мамашу. Ничего страшного произойти не успело, – похлопала по плечу приблизившуюся адептку с глазами на мокром месте. – Вы вовремя предупредили нас, – одобрительно кивнула Лоурен.

Но Вернер своим поведением меня окончательно вывел из себя. Еще одна промашка, и я все же наваляю ему от души. И вестник отправлю на кафедру, хорошенько расписав все его подвиги и прошлые, и нынешние. Возможно, тогда к нашему возвращению, наглеца все же отчислят.

***

Медведицу подлечили и, переправив к мелким, благополучно отпустили. Но это дурацкое происшествие вкупе с накопившимся раздражением довели меня практически до состояния ярости. Заметив это, общение с адептами взял на себя Алберт. А я молча сверлила их взглядом, обеспечивая моральное давление. Стоит заметить, что в основном ребята справились. Определились, кто беспокоит жителей – две небольших стаи варгов и фледеров, вспомнили, как их истреблять. Поэтому по окончании импровизированного занятия было решено, что завтра попробуем найти гнездо и избавить селян от проблем с нечистью окончательно.

Вот, казалось бы, нормальные адепты. Кто-то сильнее, кто-то слабее, но в среднем уверенные среднячки. Но ведь находятся же среди них, на первый взгляд, нормальные, а по факту гниль-гнилью. Обычно, на старших курсах таких стараются выявить во время практики. Хотя было бы глупо утверждать, что в управлении и у военных нет таких вот уродов. Но я надеялась, что нашими стараниями их будет поменьше. И, кажется, не зря магистр Тайлорен затеял эту практику. Кто же знал, вот что может превратиться банальная прогулка по лесу.

После нашего возвращения лагерь затих до самого вечера. Убоявшись моего плохого настроения, молодежь затаилась и налегла на учебу, уже предвкушая, как я завтра на них буду отрываться. И правильно, хотя настроение мое было здесь ни при чем. Не думали же они, что постоят рядом, пока преподаватели со всем разберутся? Нет уж, исключительно самостоятельно.

После вечернего построения и тренировки я пересчитала поголовно адептов, убедившись окончательно, что в лесу никого не забыли, и распустила молодежь отдыхать. Правда, напом-

нив о завтрашней практике и посоветовав, не слишком усердствовать в вечерних развлечениях. Они довольно взрослые люди, я не особо надеялась, что все отправятся спать по палаткам или готовиться к вылазке. Главное, чтобы завтра были на месте и по возможности целые. А остальное на их совести.

Впрочем, сама-то я своему совету следовать не собиралась. Как раз наоборот – дико вымотавшись за эти дни, а сегодня и вовсе выйдя из себя, теперь я планировала напиться, чтобы хоть немного выбросить из головы проблемы учеников. Печально, конечно, что трактир на всю деревню был один, а, значит, я непременно пересекусь с подопечными, которым как раз советовала вести себя хорошо. Мда, с педагогическим талантом у меня не очень. С другой стороны – напиваться одной в собственной палатке среди оставшихся в лагере адептов, мне казалось еще более неправильным.

К тому времени, как я туда добралась, мест почти не осталось. Как и ожидалось, пара столиков была занята знакомыми и уже поднадоевшими лицами. Мы старательно делали вид, что не замечаем друг друга. Хотя про себя я взяла на заметку, за чьей трезвостью утром надо будет проследить особенно внимательно.

Заняв местечко у деревянной, слегка покосившейся стойки, подальше от громогласных селян и собственных адептов, я попросила у трактирщика чего покрепче, желательно сразу бутыль. Тот бросил на меня скептический и даже слегка опасливый взгляд, уже представляя, как будет успокаивать пьяного мага, но спорить не рискнул. Зря переживал – споить меня, последние лет пять, было невозможно. Огонь в крови выжигал практически все. Чтобы хотя бы немного ощутить расслабленность от алкоголя, мне нужно было никак не меньше бутыли.

Получив требуемое, я на глазах у изумленного трактирщика, опрокинула в себя полную кружку. Ощутив прокатившуюся внутри горячую волну и отметив неплохое качество алкоголя, я позволила себе расслабиться, предвкушая тихий вечер в собственных размышлениях.

Хотелось помечтать о чем-то хорошем – отпуске, который пришлось перенести, встрече с подругой, любимой и единственной или даже о новом свидании с ледяным блондином, чтобы извиниться за нечаянную грубость, и может быть… Но это уже совсем из разряда мечтаний. Благо компании у меня не предвиделось – местные заезжих магов справедливо опасались, вроде как и уважая стремление помочь, но предпочитая делать это издалека. Адепты соваться не станут из соображения субординации – завтрашняя практика все еще могла принести много сюрпризов. Но оказалось, на сознательность последних я рассчитывала зря. Стоило бы помнить, что имелись среди них совершенно безголовые личности, чему было множество подтверждений.

Где-то после шестой кружки, которую трактирщик проводил удивленным взглядом, рядом послышался скрип и на соседний стул кто-то приземлился. Слегка подивившись такой решительности, быстро выбросила из головы, списав на нехватку мест. Собственно, ничего страшного в этом не было – сели и ладно, главное, чтобы локтями не толкали и не норовили завалиться. Но когда мне попытались пристроить руку на талию, даже замерла от удивления. Это же сколько надо было выпить, чтобы к магичке полезть?

Медленно развернувшись к явно упившемуся вусмерть соседу, чуть не вспыхнула от осознания, кто это. Стоило бы понимать, что на пару дневных переходов вокруг, найдется лишь один настолько неадекватный персонаж.

– Вернер, ты что бессмертный? – процедила, грубо отталкивая его руку от себя локтем.

Парень смотрел на меня беспросветно пьяными глазами и сладко улыбался. А мне в очередной раз пришлось напомнить себе, что заехать ему тяжелой глиняной кружкой промеж глаз, будет не особо педагогично.

– Флора, я все осознал. Я такой дурак, прости меня, милая, – заплетающимся языком выдал он.

От подобного панибратства у меня глаза на лоб полезли.

– Адепт Вернер, вы никак последние мозги пропили? – процедила ему, но тот словно не слышал.

– Понимаю, это было очень глупо и самонадеянно, – продолжил он пьяную речь, снова протягивая ко мне руку, но я пресекла попытки, едва сдерживаясь, чтобы не сломать ее. – А ты и правда испугалась за меня, да? Прости, но мне так хотелось впечатлить тебя. Мы вроде уже не учитель и ученик, а ты все также холодна и неприступна. Я думал, на практике будет легче, но ты все еще переживаешь за репутацию? Брось, всем наплевать на самом деле! Мне так сложно сдерживаться, особенно в последнее время, зная, что наши чувства взаимны, – вещал он и снова протянул руку ко мне, желая приобнять. – Сколько можно играть в неприступность?

Шаррахсс даркар!

Я не выдержала. Кружка в руке громко хлопнула, осыпаясь осколками и обдавая меня остатками алкоголя. Но он не успел пролиться, потому что тут же вспыхнул съедаемый пламенем, объявшим мою ладонь.

Именно этим огненным кулаком я вмазала очумевшему от свежего воздуха адепту! Никакой алкоголь не оправдывает такого поведения!

Все посетители резко смолкли, обернувшись на шум. Музыкант, надрывавшийся с лютней в противоположном углу, успел извлечь из потрепанного инструмента еще один надрывный звук и тоже смолк.

Пылая пламенем в руке, я медленно встала и зависла над удивленно смотрящим на меня мальчишкой, прижимавшим ладонь к покрасневшей от ожога щеке. Ему повезло, это я еще сдерживалась. Могла до кости прожечь с одного удара. Но больше терпеть невозможно, надо окончательно развеять его иллюзии.

Наступив ногой ему на грудь, не позволяя подняться, я склонилась, приблизив к его лицу все еще пылающий кулак.

– Слушай, умертвие недоупокоенное, и запоминай до гробовой доски – прошипела ему в лицо, – ты – самодовольное бесполезное существо с дерьмом вместо мозгов. Заинтересовать ты меня можешь, только в качестве пушечного мяса на случай войны! Я к тебе испытываю исключительно раздражение и отвращение. Будь ты даже последним мужиком в мире, я бы тебя спалила и доживала дальше в одиночестве. Не знаю, откуда взялся этот бред, который ты нес весь год, но больше терпеть я не намерена. Я все это так распишу магистру Тайлорена и ректору, что лететь из академии ты будешь далеко и быстро, – я склонялась все ниже, позволяя ему прочувствовать жар горящего в моих руках пламени. Остановилась лишь заметив, как начали съеживаться, оплавляясь, брови и волосы у его лица. – А теперь, постарайся дожить оставшееся тебе в этом коллективе время не высовываясь. Если я еще раз увижу тебя ближе, чем в пяти шагах, спалю на месте, – серьезно пообещала ему.

Судя по тому, что парень мелко трясся и кивал, донести свою мысль мне, наконец, удалось. Пусть и таким жестким способом.

Погасив огонь, я распрямилась и мрачным взглядом осмотрела небольшое помещение. В глазах селян я видела страх. Это понятно – страшнее огня в этой местности мало что может быть. Адепты же глядели даже с одобрением, хотя опасения было больше. Они-то этот беспредел давно наблюдали и знали, что агрессия была вполне оправданной.

А мне оставалось лишь выругаться про себя, что мелкий поганец все умудрился довести меня до белого каления. Бросив на стойку несколько монет, достаточно чтобы оплатить и алкоголь, и сломанную кружку и даже стресс владельца, я размашистом шагом покинула это место, все также сопровождаемая тишиной.

Пошло оно все! Спать пойду!

– *Ссспалить надо было-с-с-с,* – прошипели у меня в голове. —*Вкусссная жертва-с-с-с.*

– *Ой, вот только тебя еще не хватало,* – рявкнула в ответ.

Пока шла до небольшой поляны, на которой мы устроили свой лагерь, успела остыть. Забравшись в палатку, укуталась поплотнее в одеяла и глубоко уснула.

Чтобы утром быть разбуженной встревоженным криком.

– Магесса Вегерос! Магесса Вегерос! – обеспокоенно звала меня от входа в палатку Лоурен.

– Что еще? – сонно пробормотала, не собираясь вставать.

– Магесса, там селяне труп нашли!

Я раздраженно вздохнула. Что за паника от отличницы по такой глупости? Расшалилась нежить слегка, так все равно сегодня уничтожим.

– Кого на этот раз гуся или порося? – буркнула недовольно.

–…человека… – едва слышно ответила девушка.

Сначала я не поняла. Мелкая нечисть на людей обычно не нападет, даже стаями. Но осознав, что дело вряд ли в нечисти, резко вскочила.

– Что? – высунувшись из палатки, уставилась на бледненькую адептку.

– Говорят, что он не из местных, – испуганно поведала девушка, забивая последний гвоздь в мой приговор.

С такой скоростью я давно не одевалась. Кое-как натянула штаны с рубахой и рванула за адепткой.

Толпа любопытствующих и причитающих располагалась ровнехонько на середине пути от нашего лагеря до деревни. Растолкав собравшихся, я пробралась к месту трагедии. И обреченно закрыла глаза. Увы, времени на панику, злость и прочие чувства не было.

– Всем разойтись, работает управление безопасности, – громко сообщила толпе из адептов и селян, для убедительности вновь разжигая огонь в руке. – Место преступления будет огорожено специальным щитом. Я требую, чтобы все отступили на четыре шага. Раз, – стоило начать отсчет, как любопытствующие рванули в разные стороны. После чего я действительно смогла установить специальный барьер, чтобы не затоптали то, что не успели до моего прихода.

Адепты – идиоты. Всем незачет по следственному делу. Нашедший тело должен был его оградить, а не созывать остальных посмотреть.

Толпа не разошлась, конечно, но и близко не подходила. Рядом осталась только Лоурен, единственная соображающая из этой толпы. Жестом подозвала ее к себе, и девчонка совершенно спокойно шагнула внутрь барьера. Сразу видно, человек хоть с основами знаком.

– Беги к магистру Найтру, расскажи, что произошло. Пусть шлет вестника в академию. Нам нельзя самим расследовать, нужно вызывать из управления. И быстро, – проинструктировала девчонку.

Та кивнула и умчалась, а я склонилась над телом.

То, что наша нечисть здесь ни при чем, было видно сразу. У парня сожжены до мяса руки и лицо, а ни варлоки, ни фледеры огнем не владели. И получалось, что виновата во всем исключительно я. Потому что у ног моих лежал поджаренный труп адепта Вернера.

Целый час я бродила вокруг тела, не приближаясь и лишь отгоняя любопытных, в ожидании следователей из столицы.

Дождалась.

– Старший следователь Вайнн Матэмхейн. Что здесь произошло? – раздался из-за спины знакомый голос.

Я обреченно вздохнула. Конечно, всегда есть куда хуже. Из всех возможных вариантов прибыл почему-то именно он. Обернувшись, подарила светловолосому мужчине и двоим его сопровождающим кривую улыбку.

– День недобрый. Давно не виделись.

– Флора? – удалось мне удивить господина старшего следователя. – Вы здесь откуда?

– Так уж вышло, что это мои адепты и моя выездная практика, – развела руками. – А знаете, что самое смешное? Вы здесь по мою душу.

– Леди ли Дерон, обстоятельства не располагают к шуткам. Давайте серьезнее, – хмуро осадили меня.

– Куда уж серьезнее, – мрачно отозвалась ему. – Видите ли, вчера я заявила нынешнему трупу, что, если еще раз увижу его рядом – спалю дотла. Свидетелей тому – полдеревни и часть группы, которую я курирую.

Несколько мгновений меня сверлили ледяным взглядом, подозревая, что это все же шутка. Но, осознав, что я не издеваюсь, мужчина посмурнел. Отдав распоряжения сопровождающим, чтобы разогнали толпу и допросили нашедших тело, он приблизился ко мне.

– Что же нужно было сотворить, чтобы получить от вас такую угрозу? – уточнил мужчина, склонившись над телом.

– Если говорить прямо – он меня домогался. Весь проклятый год, – выдохнула, наблюдая, как ледяной начал осматривать тело. Услышав мое признание, он поднял на меня хмурый недоуменный взгляд.

– Вы не похожи на ту, кто терпел бы подобное, да еще целый год, – заметил ледяной.

– Кодекс преподавателя, знаете ли, – раздраженно закатила я глаза. – Учить, проверять знания, сдавать отчетность, не встречаться с адептами и не отрывать им головы, даже если очень хочется. Сама не понимаю, почему ректора особенно упирал на последнее – большинство из них ею даже не пользуются.

– Что случилось вчера? – продолжил допрос Матэмхейн, сосредоточившись на теле.

– Днем он, на пару с недалеким другом, вместо задания по осмотру территории на предмет нежити, попытались разжиться шкурой мимо проходящей медведицы, – поделилась наболевшим.

Мужчина на мгновение замер, но продолжил осмотр. Хотя я даже по его затылку видела степень неодобрения произошедшего. Уж он-то представлял себе масштаб всех возможных проблем.

– Меня успели предупредить и со зверем мы в итоге разошлись мирно, – продолжила рассказ. – Вечером Вернер напился в местной забегаловке и стал ко мне лезть с разговорами о нашей бесконечной любви друг к другу, – аж скривилась я от отвращения. – Руки распустил. Я не выдержала и приложила его огненным кулаком по морде, для отрезвления. Легонько, даже не в четверть силы.

На меня подняли укоризненный взгляд. И да, я прекрасно поняла, что осудил он не насилие над учеником.

– Да, мой магический след на нем должен был остаться, – раздраженно признала. – Откуда же я знала, что он помрет через несколько часов. О своих способностях в прорицании я уже предупреждала. Иначе бы била без магии.

Мужчина поднялся, неодобрительно покачав головой.

– Что дальше?

– С ним? Понятия не имею, – пожала плечами. – Он остался валяться на полу, лелея ожог на щеке, я расплатилась и ушла спать. Чем и занималась вплоть до того безрадостного момента, когда меня разбудила адептка Лоурен криком о найденном теле.

– Кто его нашел? – бесстрастно допрашивал меня блондин.

– Не знаю. Я успела только всех отогнать и барьер поставить. Опрашивать никого не стала, охраняла тело от любопытствующих.

Он резко выдохнул сквозь зубы, бросив на меня раздраженный взгляд.

– Вегерос, вы основы работы забыли? Вы главная подозреваемая – последний человек, которому стоило находиться вблизи тела.

– И оставить его на наших неучей? – кивнула в сторону лагеря, который мы разбили. – Они и так здесь все затоптали. Подозреваю, что в процессе попыток поставить ограждающий барьер, могли вообще тело подорвать, – откликнулась недовольно.

Конечно, по-хорошему, мне стоило максимально отстраниться от происходящего, сразу, как только я поняла, кто погиб. Но довериться было некому. И теперь против меня дополнительное обвинение в уничтожение улик. Хотя если бы это было так, то от тела лишь пепел и нашли бы. И от улик тоже.

Матэмхейн только окинул меня ледяным взглядом, а я уже прочувствовала всю глубину его неодобрения.

– Раз уж вы так капитально вляпались, можете поделиться размышлениями. Хуже уже не будет, – укоризненно добавил он и махнул в сторону трупа, позволяя мне осмотреть. – Огненная магия – ваша специализация.

Действительно, что теперь стесняться.

Присев рядом я распростерла руку над сожженным лицом и сосредоточилась, пытаясь считать магический след. Через несколько мгновений скривилась.

– Что?

– Только мой, на щеке, – неохотно призналась.

– Значит, либо огонь был немагического происхождения, – рассуждал следователь, – либо…

– Моим, – добавила кисло.

– Либо, – не обратил он внимания на ремарку, – кто-то затер магический след.

– Среди адептов нет никого с такими знаниями и уровнем, – отмахнулась и, подумав, добавила. – Как и среди присутствующих преподавателей.

– Вариант с немагическим пламенем остается, – заметил Матэмхейн.

Я еще раз пристально вгляделась ожоги.

– Характер повреждений не подходит. Факелом такого не добьешься. Раны точечные, но довольно глубокие. Вид ожога скорее напоминает удар огненным шаром. Но после него должно было фонить магией. А того следа, что остался от моей руки для таких повреждений недостаточно, – заключила недовольно.

Но это меня не оправдывает. Все как один против меня.

– Алхимический состав? – выдал предположение блондин.

Я бросила на него одобрительный взгляд. Молодец, я вот не подумала.

– Не знаю. Я в алхимии не разбираюсь. Возможно, и так.

Наклонилась поближе принюхиваясь. Вдруг сквозь вонь паленого мяса химикатами потянет? По сгоревшим предметам и сопровождающим их запахам я специалист.

Стоило вдохнуть тяжелый прогорклый с маслянистым привкусом запах, как внутри зашипели.

– *Оставь свои гастрономические пристрастия на потом,* – шикнула на чешуйчатую соседку.

– *В-с-с-с-дор,* – недовольно выдохнули внутри. – *Чужая-с-с-с добыча. Мерзос-с-с-сть.*

– *Когда это тебя приправа в виде магического пламени смущала?* – удивилась ее придирчивости. Не то чтобы мы подобное практиковали… но случались в жизни неприятности.

– *Нет-с-с-с магии,* – недовольно возразили мне в ответ. – *Живое пламя-с-с-с. Родс-с-с-с-твенное.*

Я подвисла, пытаясь сообразить, о чем она. Из потенциальных родственников в голову приходили только драконы. Но визит подобной туши всей деревней мы не могли пропустить. И ущерб был бы куда больше. Не было бы тогда никакого тела. И деревни. И нас вместе с ней. И вообще, драконы в этой местности не обитали!

– *Дура-с-с-с,* – раздраженно вздохнули в ответ. – *Малый драконус-с-с-с.*

Откуда здесь взяться детенышу этих исполинов – вопрос еще более сложный, чем с вариантом про большого.

– *Шшшш-ррр-ссс!* – буквально взбесились внутри моей недогадливости. — *Малый видс-с-с-с!*

Тут до меня дошло, что имела в виду хвостатая.

– Виверна? – недоуменно пробормотала вслух.

– Что? – уточнил над ухом мужской голос. – Здесь следы дикой виверны?

Заблудившись во внутреннем диалоге, я забыла, что у нас имелись слушатели. Резко вскинув голову, замерла. Льдисто-голубые глаза оказались неожиданно близко. Матэмхейн склонился рядом, пытаясь высмотреть, что я нашла.

– Флора? – выдернул меня в реальность его голос.

– Кхм, – поспешила отвернуться, надеясь, что не покраснела. – Нет, но… – потянула, не представляя, чем объяснить эту догадку. Не скажешь ведь про внутренний голос. – Если держаться версии немагической природы ожогов, то приветственный чих виверны способен такое сотворить. Хоть это и вымирающий вид, обитающий только в заповедниках и частных зверятнях, – заметила для внутренней заразы. Если она думала так подшутить, то момент неудачный.

– *Если нас посадят, тебе со мной за решеткой куковать*, – заметила, между прочим. – *Никаких ночных прогулок и вкус-с-с-сных жертвс-с-с-с,* – передразнила ее.

– *Пфф-ф-ф,* – раздраженно отозвалась хвостатая. – *Это точно онас-с-с. Дыхание воняет-с-с-с,* – послышалась в голосе брезгливость.

Не знаю, я, кроме вони паленого мяса, ничего не чуяла, но если огненная говорит, значит, так оно и есть. Но как доказать, что по округе бродит незнамо откуда взявшаяся дикая виверна?

– Откуда вы знаете, как выглядят ожоги виверны? – уточнил ледяной.

– В королевском зоосаде была во время кормежки, – откликнулась я. Нет, отметин я, не признала. Но в зверятне была и кормежку крылатой твари видела.

– Виверна, – тем временем задумчиво потянул мужчина рядом. – Необычный, но все же вариант.

Я глянула на него с искренним удивлением.

– Вы мне верите?

Мужчина чуть усмехнулся.

– Если выбирать между тем, что вы спалили мальчишку и оставили тело рядом с лагерем, и внезапно объявившейся в глуши заповедной тварью – второе все равно звучит более вероятным.

Это польстило. Толком не поняла, уповал ли он на излишнюю кровожадность произошедшего, или на то, что я не столь глупа, чтобы оставить явные следы. В любом случае было приятно, что мне верили безоговорочно.

– Если это виверна, должны были остаться какие-то следы. – заметил Матэмхейн, поднимаясь на ноги. – Летают они плохо, значит, она должна была прийти из леса. Нужно осмотреться вокруг внимательнее, – окинул он пристальным взглядом тропу, окруженную редкими деревьями и кустами, что вела из деревни на нашу поляну.

Я встала следом и скептически поморщилась.

– Имейте в виду, мы здесь уже четвёртый день как. Адепты на свежем воздухе, как стадо молодых оленей – все, что можно вытоптать и надломать, они уже сделали. Вычленить из этого следы метровой ящерицы с крыльями будет непросто.

– Осмотреть округу все равно положено, – невозмутимо ответили мне. – Да и следы огненной ящерицы от человеческих все же отличаются.

– Послать за кем-то из ваших? – вспомнила про двух стражей, с которыми он прибыл.

– Пока сами разберемся, – решил мужчина.

Рявкнув на крутящихся невдалеке адептов, я загнала их обратно в лагерь, и мы приступили к осмотру.

Честно – я не возлагала никаких надежд. В существование крылатой бестии мне не верилось, несмотря на заверения огненной и перспективу быть обвиненной в убийстве. Тем удивительнее было услышать спустя десять минут:

– Есть!

Даже зная, чьи следы ищем, я плохо представляла, как они должны выглядеть. Вряд ли ящерица любезно выжгла на дереве подпись. Но то, что нашел Матэмхейн, действительно говорило в пользу существования виверны.

Чуть в стороне от тропы, явные следы волочения и небольшие обугленные пятна на земле и растениях по направлению к глубине леса. Если мне не изменяет память: огонь виверны – это воспламеняющийся химикат, который воспроизводит организм ящерицы. И, похоже, у нашей изрядно подтекает слюна, прожигая все вокруг. По этому следу вполне можно понять, куда же она направилась дальше. Хоть это и не лучшее решение. Судя по поломанным кустам и резким засечкам у самых корней деревьев – уходя с места преступления, крылатая была более чем раздражена и хвостом молотила во все стороны.

– Пожалуй, можно официально засвидетельствовать наличие в округе виверны, – уверенно заключил Матэмхейн, поднимаясь на ноги.

Я же тяжело вздохнула и уткнулась лбом в ствол рядом стоящего дерева.

– Не похоже, что вы рады снятию обвинений Флора, – раздался голос над головой.

– Счастлива до безумия, – заверила его, все же оторвавшись от дерева. – Проблема в другом.

– И?

– Мы посреди селения, окруженного стареньким лесом и посевным полями. Вокруг бродит дурная огнедышащая тварь, – обрисовала безрадостные перспективы. – По протоколу, уничтожением ее придется заниматься нам – ждать подмоги времени нет.

– Вы опасаетесь столкновения с виверной?

– Да нет, – потянула уклончиво. – Хотя я довольно смутно представляю, как с ней бороться и чего ожидать.

– И опасаюсь я, что в критический момент у меня из-за кое-кого дрогнут руки. Родственница же.

– Не переживайс-с-с. Нис-с-с-шая. Не жалко.

Ну хоть с внутренним я по этому вопросу мы в согласии.

– Можете не переживать – вас это вряд ли коснется, – внезапно заявил мне Матэмхейн. – Вы соберете адептов и организуете вместе с ними барьер над деревней. Ящерицей займусь я со своими людьми.

Радоваться я не спешила.

– Скажите, а у тех двоих, что ушли допрашивать жителей, какой уровень магии?

– Не имеет значения, – скупо заметил мужчина, явно не желая отвечать. Я даже знала почему.

– Скорее всего, пятый – шестой, – продолжила я рассуждения. – Значит охранять деревню останутся они, – заключила, доставая из ворота рубахи тонкую пластинку металла на цепочке, обозначающую мой уровень.

– Восьмерка, – безрадостно отметил блондин. У него я предполагала тоже не ниже.

– Протокол по уничтожению нежити высокого уровня гласит: сильные маги идут упокаивать зверушку, слабые – организовывать защиту. Ну и огненный маг, думаю, вам пригодится. По крайней мере, я смогу сделать так, чтобы нас не спалили раньше, чем мы избавимся от нее.

А вот с тем, чтобы самой атаковать будет сложнее. Глупо было бы ожидать, что у огненной твари не будет иммунитета к собственной стихии.

– С защитой от пламени я и сам прекрасно справлюсь, – с непроницаемым лицом напомнили мне, что кто-то здесь, на минуточку, довольно редкий ледяной маг. Как же ему не хочется меня с собой брать…

– Одному все равно нельзя. А я здесь самая сильная, – напомнила правила.

По глазам видно, как он недоволен такой постановкой вопроса. Но никуда ему от меня не деться. Драться меня, конечно, не особо тянет, но глянуть на такое чудо, как дикая виверна, хочется. Главное, чтобы она одна оказалась.

Я замерла, поймав последнюю мысль.

– Стойте… Какова вероятность, что мы наткнемся на гнездо?

Вдвоем против целой стаи только дураки-адепты полезут.

– Вряд ли. Об этом бы быстро стало известно. Для начала нужно разведать обстановку, чтобы потом решать, как эффективнее обезвредить опасность, – похоже, не мне одной такая мысль приходила в голову. – Если все же их там много, вызовем боевую группу, а сами уйдем охранять деревню до их прихода.

Я покивала, признавая адекватность таких мер. Пусть дольше и развлечений мне не достанется, но лучше так, чем хвост подпалить себе.

Размышления прервал запыхавшийся Алберт, явившийся наконец на поляну. Сказать, что я удивилась столь сильному опозданию, это ничего не сказать – он пунктуален до ужаса.

Матэмхейн смерил новоприбывшего суровым взглядом.

– Вы?

– Алберт Найтр, вместе с магессой Вегерос руковожу это практикой, – слегка запинаясь, пробормотал он, а переведя взгляд на тело Вернера, откровенно посерел. – Вот безмирье…

– Почему вы так поздно прибыли? – холодно поинтересовался следователь.

Алберт отвел застывший взгляд от бывшего адепта и, переспросив вопрос, слегка покраснел.

– Я… Адепты мне вчера сонного порошка подсыпали. Я запретил им идти в таверну – сегодня должна была быть серьезная практика, стоило отдохнуть и подготовиться. А они меня как-то усыпили. Адептки Лоурен и Сабри меня только вот разбудили и то, благодаря целительской магии.

Я удрученно покачала головой. Вот ведь пакостники. Меня-то не опасаются, знают – мне плевать, как они развлекаются, лишь бы задания выполняли, а от недотепы математика избавиться не проблема.

– То есть, вы ничего не знаете о случившемся? – уточнил блондин.

– Девочки… ввели меня в курс дела, – запинаясь, ответил Найтр. – Сам я ничего не слышал. Отключился сразу после ужина и вот… до утра. А… – повернулся ко мне, – на кафедру уже сообщили?

Я мрачно кивнула, он так же печально вздохнул в ответ. Причины и обстоятельства не важны – факт в том, что на простейшей практике мы потеряли адепта. Стоит ли упоминать, что на карьере преподавателя подобные несчастные случаи сказываются не лучшим образом?

– Прошу вас собрать адептов, убедиться, что все на месте и сопроводить в деревню, – начал раздавать указания Матэмхейн. – Предупредите жителей – в округе обнаружена дикая виверна. Мы оградим поселение и постараемся ее обезвредить, но все жители должны собраться на территории деревни.

– Погодите, какая виверна? – заметил недоуменно магистр. – Откуда?

– Потом, – прервала его. – Нужно как можно быстрее всех собрать.

– Да, да, конечно, – все еще удивленный Найтр развернулся и поспешил в сторону лагеря, громко созывая праздношатающихся адептов с округи.

– Я переговорю со старостой, чтобы он организовал общий сбор, и предупрежу своих, – сообщил мне хмурый блондин. – Встречаемся через полчаса…

– В нашем лагере, – не дала ему закончить. – Я так понимаю, что из оружия у вас при себе только магия?

– А у вас? – бросили на меня изучающий взгляд.

– Мне найдется, чем вас удивить, – многозначительно ухмыльнулась.

***

– Признаю, я впечатлён… – потянул мужчина, рассматривая разложенное по полу моей палатки оружие.

Я прямо загордилась своей коллекцией. Ненадолго. Потому что взгляд, который на меня подняли, одобрительным нельзя было назвать никак.

– Как вы можете объяснить такое количество оружия при себе на учебной практике посреди маленькой деревеньки? – осуждение в его голосе было слишком очевидным.

Кхм, ну если это так сформулировать, и правда странно. Особенно на фоне обвинения в убийстве.

– Это не для практики, – пояснила, выбрав себе пару метательных кинжалов. – Просто мой рабочий рюкзак для выездных миссий. Спешно собиралась и не стала ничего выгружать. Кто же знал, что и правда пригодится, – вздохнула безрадостно, подбирая любимый кнут.

– Не лучший выбор, – отметил мужчина, глядя, как я закрепляю его на поясе. – Шкура ящерицы даже не почувствует удара.

– Посмотрим. Может, для чего пригодится, – не стала вдаваться в особенности этого оружия. Еще брать запретят, а то и вовсе конфискуют. Оно, в некотором роде незаконное. – Выбирайте, – щедро предложила, обведя широким жестом свою коллекцию.

Здесь, конечно, было далеко не все. С собой я таскала только испытанные в бою предметы. Горстка различных кинжалов, пара арбалетов с комплектами болтов, одно копье, метательный топорик и несколько мечей. Да, возможно, я переборщила.

Матэмхейн остановил свой выбор на топорике, арбалете и ближайшем мече, даже не особо выбирая.

– Мда, маловат будет, – заметила, наблюдая, как он закрепляет перевязь.

Оружие-то все под меня делалось и приобреталось.

– Пойдемте, – заявил мужчина, быстро закрепив на себе все вооружение.

Черный форменный камзол следователя управления уже спланировал на пол, заставив меня прикипеть взглядом к белоснежной рубашке, неплохо обрисовывавшей мускулы. Пришлось встряхнуть головой, чтобы выбросить из нее лишнее.

Пора выходить на след излишнего слюноотделения крылатой твари.

Первые минут десять шли в тишине. После прошлого раза я как-то опасалась снова ляпнуть не то и попасть пальцем в небо. Но… чисто по делу можно и спросить.

– Матэмхейн, что будем делать, если ящерица все же одна?

Мужчина, полуобернувшись, вопросительно вскинул бровь.

– Все же редкое животное, практически заповедного вида, – попыталась объяснить свои опасения. – Прикончить тварь, конечно, проще. Но не настучат ли нам потом по голове за это? Регламента уничтожения виверн среди должностных инструкций я не припоминаю.

– Достаточно того, что это высшая нежить, несущая угрозу жизни мирного населения. И значит, она должна быть уничтожена в кратчайшие сроки, – негромко заметили мне в ответ. – Проблем не будет. Работаем под мою ответственность.

Люблю работать под чужую ответственность. Правда, Матэмхейна мне будет жалко подставлять.

– Почему именно вы прибыли на вызов? – поймав недоуменный взгляд, поспешила объясниться. – Не подумайте, что я возмущаюсь, скорее наоборот. Вряд ли кто-то еще поверил бы в мою невиновность без доказательств. Но не мелковато ли дельце для вас?

Понятно, что убийство адепта одной из академий столицы будет в ведомстве главного управления. Поэтому я и сообщила первым делом на кафедру – они быстро убедили стражей порядка открыть портал в глубинку. И все же, Вайнн одни из лучших следователей. В прошлый раз была куча аристократов замешана, поэтому и прислали его, а здесь-то почему?

– Вы не знали? – бросил на меня блондин какой-то странный взгляд.

– Что? – насторожилась, буквально предчувствуя новый виток неприятностей.

– Грегори Вернер, племянник командующего императорским флотом, – с непроницаемым лицом просветили меня.

– Шаррахс крахтар сушшран, – с чувством выругалась я.

И снова укоризненный взгляд. Надеюсь, что он не понимает этого языка, а то мне будет очень стыдно.

– Правда, не знали?

– Нет, – поморщилась в ответ. Только проблем с военными мне не хватало. Ведь в любом случае крайней окажусь я. – Тогда все еще страннее получается.

– Что вы имеете в виду? – мужчина остановился, бросив на меня внимательный взгляд.

– Я думала, Вернер соблазнился на мое предполагаемое приданное. Никакая фигура и красота не стоят такого упорства и непробиваемости, а вот деньги еще вполне, – недовольно призналась. – Но получается, что в выгодном браке он не нуждался. С такими-то родственниками. Странно еще, как же его из боевиков выперли.

Это что же нужно было сотворить, чтобы даже подобные связи не смогли тебя прикрыть? И подозреваю, что моих жалоб и обвинений не хватило бы, чтобы выставить его из академии.

– Играть в скромность не в вашем стиле, Флора, – хмыкнул Матэмхейн и продолжил путь через редкий лесок. – Почему это странно, что парень увлекся вами?

– Неужели комплимент? – восхитилась я. – Польщена. Но дело не в скромности. Просто терпеть открытую грубость и избиение во время занятий из личного интереса может только психически нездоровый человек. А мне казалось, что к нам таких не принимают.

Хотя учитывая, какая у него протекция… все возможно.

От дальнейших размышлений меня отвлекли смутно знакомые поломанные кусты.

– Стойте! – тихо приказала я.

Мужчина послушно застыл.

– Что? – донеслось еле слышно.

– Я здесь уже бывала. Где-то рядом старый колодец, в котором обосновалось гнездо флеДеров. Практика для адептов, – отозвалась шепотом.

– Колодец, говорите… – потянул блондин. – Влажно, темно – вполне в ее вкусе.

Дальше мы продвигались в молчании, пристально следя за окружающим пространством. Никаких звуков, кроме легкого шелеста листвы и стрекотания насекомых. Через несколько шагов потянуло чем-то тухлым и паленым.

– Кажется, накрылась практика. Где-то явно произошел передел территории, – пробормотала себе под нос.

С каждым шагом запах становился все сильнее. Насекомые в округе притихли. Наконец, мы вышли в небольшой прогал между подпаленными деревьями. Низкий каменный бортик заброшенного колодца окружало выжженное пятно и дымящиеся останки мелкой кровососущей нежити.

– Победитель очевиден, – заметила в пространство.

Судя по пойманному взгляду – ледяного моя болтливость слегка раздражала.

Самой победительницы поблизости видно не было – только трупы поверженных врагов. Ушла захватывать территории дальше? Не хотелось бы…

Аккуратно подойдя к колодцу, из которого воняло сильнее всего и тянуло дымом, осторожно заглянули внутрь. Первые несколько метров каменных стен, освещенных утренним

солнцем, несли на себе следы копоти, но все, что глубже, скрывали сумерки. Никаких звуков из глубины не доносилось.

– Интересно, дома ли хозяйка. Проверим? – предложила, раскрыв ладонь и подбросив небольшой огненный шарик.

Матэмхейн, глянув на меня, задумался. Затем вокруг его руки заискрилось белым заклинание, и он кивнул, соглашаясь на предложенное.

Огонек стремительно полетел в колодец, озаряя красноватым сиянием его стены, и, добравшись до дна, завис. Кроме черной дымящейся кучи, ничего видно не было. Никто из стаи кровососущих не избежал гнева огнедышащей ящерицы.

– Виверна лишила ваших адептов одного из заданий, – тихо заметил Матэмхейн с другой стороны колодца.

– Похоже, что так. И после этого, кажется, продолжила прогулку, – вздохнула недовольно.

– Осмотримся. Может, найдем еще ее следы, – заявил мужчина, оглядываясь на лес.

– *С-с-с-сзади!* – внезапно зашипели в голове.

Я резко обернулась и застыла.

Да уж, нам повезло. Застали хозяйку на пороге нового жилища.

Зеленая узкая морда, с близко посаженными тупорылыми глазками злобно уставилась на меня. Грязно болотными крыльями она уверенно упиралась в землю. Длинный хвост, сужающийся концу, резко, но совершенно бесшумно метался из стороны в сторону, показывая, насколько крылатая недовольна наглыми гостями. Из чуть приоткрытой пасти выстрелил раздвоенный язык с капающей едкой слюной и вновь скрылся за внушительными клыками. Но, при всем своем ярко выраженном неудовольствии, нападать и приближаться она пока не спешила.

– Замрите, – прозвучало почти на грани слышимости. – Я разверну щит, и вы укроетесь за колодцем.

– *Не нападетс-с-с-с,* – удивила меня соседка.

– Погодите, – ответила, едва шевеля губами.

– *Почему?*

– *Чувствуетс-с-с-с выс-с-сшую. Боитьс-с-ся,* — хмыкнули внутри довольно.

Хмм… а это шанс. Притащить живую виверну, в качестве доказательства несчастного случая, убедительнее, чем мертвую.

Стараясь не делать резких движений, я принялась аккуратно выплетать заклинание пут. Главное – связать ей пасть и крылья с хвостом. Мой быстрый взмах, и над небольшой полянкой разносится сдавленный вой, а по земле покатился грязно-зелёный шипящий комок крыльев.

– Фух, – выдохнула, обернувшись к мрачному мужчине по ту сторону колодца, – это было близко.

– *Дурас-с-с-сс!* – внезапно истерично заверещали в голове.

Я слышала, как рвутся магические путы за спиной, но обернуться не успевала.

– Падай! – рявкнули так, что я сама не заметив послушалась. Но прежде чем упала и успела спрятаться, почувствовала резкий удар в плечо и жгучую боль. Мир вокруг осветила белая вспышка, а по земле дыхнуло холодом.

И вот уже меня от разъяренной ящерицы отделяет сверкающая ледяная стена. Виверна таким самоуправством была недовольна, и тут же плюнула в нашу сторону огнем, но щит, затрещав, с гордостью выдержал это испытание. Правда, и тварь не собиралась сдаваться. Издав воинственный клич, она хлестнула по льду хвостом, заставив тот натужено затрещать.

– Целы? – подхватив подмышки, меня вздернули на ноги. – Или все же задело? – хмуро спросил мужчина, утаскивая меня за каменную кладку колодца.

– Хвостом приложила, – отметила я, разглядывая порванный и измазанный кровью рукав на плече. – Царапина. Что дальше? Кажется, к магии она не слишком восприимчива. Больно шкура крепкая, – поделилась наблюдением, осторожно выглядывая из-под прикрытия колодца.

Как раз в этот момент, ледяная стена не выдержала яростного напора зверюги и с хрустом разлетелась на осколки.

Спешно взмахнула рукой, вновь выстраивая между нами преграду, только огненную, и очень удивилась, увидев вместо привычного алого пламени – зеленовато-голубое.

– *Будешс-с-с-с должнас-с-с-с,* – раздраженно прошипели в голове.

Похоже, кое-кто соизволил поделиться со мной силой. Вовремя, мой огонь виверне был бы на один чих.

– Зато с сообразительностью ей повезло меньше. Обойти щит она пока не догадалась, – пробормотала, оборачиваясь обратно к Матэмхейну. Мужчина сосредоточенно выплетал какую-то связку.

– Что это? – спросила, краем глаза отслеживая перемещения виверны. Если она решит уйти, то пострадать от гнева может остальной лес, а там и до деревни доберется. Упустить ее нельзя. На всякий случай отцепила от пояса и распустила кнут, готовясь опробовать на себе профессию дрессировщика.

– Постараюсь ее заморозить, – коротко бросил мне ледяной, пока свечение в его руках разрасталось.

Внутри недовольно заворочались и зашипели.

– *Чего, неужели сострадание проснулось?* – искренне удивилась я.

– *Ледянойс-с-с-с*, – заворчала чешуйчатая.

– *Да что ты говоришь…*

– *Неприятнос-с-с-с*, – поделились с обидой.

– *Потерпишь*, – фыркнула в ответ.

– *Но с-с-с-силенс-с-с*, – прозвучало уже с одобрением, заставив на мгновение замереть.

Тем временем Матэмхейн закончил со своим сложным заклинанием и окликнул меня.

– Снимай!

Без тени сомнений убрала щит, и в тот же момент беснующаяся виверна словила грудью искрящийся поток ледяной магии.

Застыла она не сразу. Сначала трескающимся льдом покрылся кончик хвоста, сама ящерица еще двигалась. Потом застыли лапы. Виверна попыталась разрушать его и поливать огненным дыханием, но лед стремительно и неотвратимо захватывал ее тело. Наконец, сверкающим панцирем докатился до головы и, издав последнее злобное шипение, ящерица замерла.

Вылезать из-под стены колодца мы не спешили, но тварь больше не двигалась. Покрытая тонкой коркой льда, словно застывший памятник незамутненной ярости, виверна высилась посреди побоища. Следом за Вайнном я выпрямилась, устало вздохнув. Справились, и даже без потерь и почти без ранений.

Медленно я приблизилась к тварюшке, на всякий случай держа кнут наготове.

Не слишком крупная особь – в холке едва достает мне до талии, голова чуть крупнее мужского кулака, в длину метра три и то за счет хвоста. Но мне бы не захотелось сойтись с такой один на один.

Я склонилась, чтобы поближе рассмотреть острый гребень, венчающий голову. Внезапно зрачок ящерицы в широко распахнутых глазах резко сдвинулся в мою сторону и угрожающе сузился. Громко ругнувшись я дернулась, тут же налетев на стоящего рядом мужчину.

– Что? – резко спросил он, одной рукой прижав к себе, а на второй мгновенно формируя заклинание.

– Она живая подо льдом, – выдохнула, немного уязвленная тем, что позорно перепугалась, и сама от него отодвинулась.

– Конечно, – уже спокойнее отозвался мужчина, сворачивая заклинание в руке. – Шкура крепкая, насквозь проморозить не выйдет. Вот если мечом приложить от души, то пробьет…

– Удивительно, как при таких характеристиках, они оказались на грани истребления, – пробормотала, обходя вокруг ящерицы. Помимо огненной пасти и довольно острого хвоста, у нее ведь еще полный набор зубов и когтей имелся. Но я никогда не задумывалась, почему этот вид стал вымирающим. Впрочем, как и многие другие.

– Из-за шкуры, – внезапно поделился со мной сведениями следователь. – На них охотились ради ингредиентов для зелий и артефактов. Виверны и правда устойчивы к магии, но не слишком умны и ловки, как вы могли заметить. При должной сноровке и хорошей организации уничтожить ее не составит больших проблем. Главное – выследить до гнезда, а там подготовить грамотную ловушку.

Хоть ящерица мне не особо понравилась, но на мгновение даже стало их жаль. Избавиться от пакостников, повадившихся жечь селян и урожай – само собой разумеется. Но уничтожать дикую стаю, ведущую уединенную жизнь вдалеке от жилых мест – бессмысленная жестокость.

– Похоже, нам повезло, виверна была одиночкой, – с удивительной уверенностью заявил мужчина.

– С чего вы взяли? – нахмурилась я.

– На ней ошейник, – указал он на какую-то полоску на шее зверюги, которую я не заметила сразу. – Она не дикая, а сбежавшая.

И тут раздался хруст ломающегося льда. Наученная горьким опытом я действовала на инстинктах. Взмах рукой, все еще сжимающей кнут, и кожаная петля ложится на шею. Еле уловимое прикосновение к руне на ручке, и вдоль всего кнутовища выдвигается тонкая полоска металлического лезвия. Еще один резкий взмах… И замороженная голова приземлилась прямо на сапоги господина следователя, запачкав того зеленоватой кровью. Вырвавшийся из ледяного плена хвост успел лишь слабо дернуться и обмяк.

– Извините, – смущенно кашлянула, смотря, как мужчина, разгибается, стирая с себя зеленые брызги. Одарив меня хмурым взглядом, он выудил белоснежный платок, быстро обтер лицо и руки, и пристально изучил стелящееся по земле кнутовище.

– Вегерос, – мрачно заключил после осмотра, – вы знаете, что даркайское церемониальное оружие запрещено в нашей империи? – поднял он на меня тяжелый льдисто-голубой взгляд.

– Какое оружие? – невинно спросила я, быстро касаясь руны на рукоятке. Миг, и лезвие уже скрылось.

К счастью, конфисковать у меня запрещенное оружие он не стал. Лишь снял ледяной кокон с мертвого тела, тут же рухнувшего нам под ноги. И я решила присмотреться внимательнее к ней. Меня насторожило грязно-зеленое пятно на спине, между крыльев. Нагнувшись и оглядев его, не побрезговала даже ощупать и все поняла.

Бессильные злость и раздражение вновь затопили меня. Запрокинув голову, я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, пытаясь унять эмоции. Поздно переживать, да и голову вправлять на место уже некому.

– Флора? – заметив мое состояние, настороженно окликнул Матэмхейн.

– Вы никогда не задумывались, почему вокруг столько идиотов? – выдохнула сквозь зубы. – И почему отвечать за их действия в итоге приходится людям вполне здравомыслящим?

– Что вы нашли? – поинтересовался мужчина, становясь рядом.

Открыв глаза, мрачно посмотрела на него.

– У нее на спине рана.

Блондин склонился над распластанным телом и тоже не поленился залезть в рану руками.

– Похоже на «каменное копье». Довольно сильное, раз шкуру пробило, – заключил следователь.

– О да, – скривилась я, – это было его фирменное заклинание.

Мне достался внимательный взгляд.

– Вчера мы лечили медведицу от таких же ранений, нанесенных придурком, пожелавшим притащить мне в дар ее шкуру, – зло процедила я, чувствуя, что успокоиться все же не вышло. – И я подумала, что, если бедная потерявшаяся ящерица шла по своим делам, никого не трогала, а ее заметил придурок, пытающийся впечатлить трупами ненавидящую его женщину. И вот он, совсем не подумав, ударил ей в спину. На месте ящерицы я бы ему не только в лицо плюнула, – скривилась я. – Кто же виноват, что у чешуйчатой слюны возгорается?

Какой-то недоумок испортил практику всему курсу, карьеру двум преподам, обеспечил проблемами кафедру и академию, угробил редкую зверюгу, а сам счастливо сдох.

– Видимо, путы задели рану на спине, поэтому виверна взбесилась, – задумчиво заметил Матэмхейн.

– Вот, безмирье, – процедила сквозь зубы, яростно сжимая кулаки. – Прямо жаль, что этот идиот уже помер и не ответит за все сотворенное.

Неожиданно мне на лоб легла прохладная ладонь и по телу разнеслась волна холода, остужая и успокаивая. Внутри недовольно зашипели от чужого вмешательства, а я лишь удивленно оглянулась на мужчину.

– Спокойнее, Флора, – понимающе посмотрел он на меня. – Вы не виноваты.

Я поспешно отвела взгляд. Неужели меня видно насквозь?

***

Тело виверны мы забрали с собой – нужно же доказать чем-то, что это не я подожгла праздношатающегося адепта. На обратном пути заглянули и в логово варгов. Здравый смысл подсказывал, что практику быстро свернут, а оставлять селян разбираться с нежитью, как-то совесть не позволяла.

Возвращения нашего ждали всей деревней. И приветствовали как героев. Хотя радоваться на самом деле было вовсе нечему. Местные ладно, у них одна забота – свое поселение обезопасить. А вот адепты…

В воспитательных целях мертвую ящерицу им, конечно, продемонстрировали. Целую практику провели на наглядном пособии, позволив предположить, как с такой бороться. После чего я посоветовала Матэмхейну закрыть тело на замок, и побольше охранок наложить – ушлые студенты вполне могут растащить доказательство на сувениры.

А себе я пообещала, что добьюсь, чтобы все – и следователи, и боевики, проходили курс по протоколу действующего боевого мага и сдавали зачет. В этих головах должно основательно закрепиться понимание – не трогай незнакомую тварь, особенно если она не трогает тебя, а лучше сообщи старшим.

Дальше все завертелось в знакомой рутине. Всю информацию нужно было собрать сразу, тратить телепорты на возвращение сюда никто не станет. Поэтому до самого вечера велись допросы и осмотры. Уже затемно прилетел вестник из академии, что практику сворачивают – утром группу заберут телепортом вместе со следователями. И пришлось срочно организовывать сворачивание лагеря. В общем, спать я всех загнала глубокой ночью. И сразу предупредила адептов, что поставлю вокруг лагеря следящую огненную сеть, и пусть носа не смеют из палаток высовывать. Нагулялись уже. Один день осталось их караулить, стоит убедиться, что больше точно никто не пострадает.

Алберт, тоже весь день занимавшийся организационными делами, отвалился сразу вместе с адептами. А мне… не спалось. Муторно было на душе. Прихватив алкоголя, я ушла на конюшню у таверны, плакаться к своей Хрумке и мешать спать остальным лошадям адептов.

Хлебая из горла убойный напиток, я прижималась щекой к бархатной золотистой шее своей подруги и тихо жаловалась на всеобщую несправедливость. Та в ответ кивала легонько головой, пряла ушами и что-то понимающе вздыхала. Всегда приятно пообщаться с умным собеседником.

Я даже не заметила, как дверь в конюшню открылась, и кто-то зашел. Как и огонька свечи, пока меня не окликнули.

– Вегерос, знаете который час? Вы владельца чуть до инфаркта не довели.

Оторвавшись от родной лошади, я обернулась. Напротив стоял Матэмхейн с небольшим подсвечником в руке и сверлил меня недовольным взглядом.

Тут я припомнила, что следователи остались ночевать как раз в этой таверне.

– Что-то не так? – нахмурилась, не поняв претензий.

– Трактирщик разбудил меня, потому что на конюшне раздавались подозрительные звуки. После произошедшего местные, знаете ли, слегка нервничают. Он испугался, что еще какая-то нежить объявилась. А это всего лишь вы развлекаетесь, – с упреком посмотрели на меня.

Не думала, что мои пьяные жалобы можно за шебуршение нечисти принять. И вообще, чего этому трактирщику не спалось-то ночью? Нет чтобы прошлым вечером такую подозрительность не проявить.

– Извините, – пробормотала в ответ. – Уже ухожу.

Все равно бутылка пуста, а желаемое спокойствие так и не пришло. Стоит вернуться и все же попытаться уснуть. По крайней мере, у себя в палатке я точно никому мешать не буду.

Погладив напоследок по носу свою верную утешительницу, подошла к Матэмхейну и подняла на него усталый взгляд.

– Идемте?

У входа в конюшню нас поджидал нервничающий трактирщик. Убедившись, что шумела не расшалившаяся нежить, а всего лишь пьяная магичка, сплюнул и ушел спать. Я тоже развернулась, чтобы направиться в лагерь, но меня мягко придержали за локоть.

Недоуменно оглянулась на блондина. Честно, даже настроения флиртовать нет.

– Вы обработали рану? – хмуро кивнул он на разодранный рукав в крови. Мысль переодеться в мою голову почему-то не пришла.

– Хммм… да? – не слишком уверенно ответила.

– Чем? – в ледяном взгляде сквозило откровенным скепсисом.

– Самогоном, – созналась я.

Забыла я про эту царапину. И без нее проблем хватало. Думала утром адпетку Сабри попросить помочь. Все равно там ничего страшного не было – просто царапина, пусть и глубокая.

– Идемте, – вздохнул мужчина и потянул за руку в темное здание рядом.

– К себе меня приглашаете? Ночью? – даже слегка встрепенулась я от подобных перспектив.

– У меня есть штатный набор для оказания первой помощи, – охладил мужчина мое буйное воображение.

Усадив меня на кровать в маленькой скудно обставленной комнате, Матэмхейн ушел изымать этот набор у подчиненного. Вообще, у меня в рюкзаке тоже такой был. Но не буду же я отказываться от заботы небезразличного мне мужчины.

Сумрак комнаты не позволял ничего увидеть, и я создала небольшой светлячок, чтобы оглядеться. Смотреть, правда, было нечего. Лишь форменный камзол на спинке стула у окна, вот и все личные вещи. А лазить по чужим карманам это как-то слишком.

Вернулся мужчина быстро вместе с металлической шкатулкой. Устроившись на стуле, меня усадил на кровать, развернул раной к себе и принялся осматривать сквозь дырку в рукаве.

– Рвите, – посоветовала, понимая, что это не удобно. – Рубашка все равно испорчена.

Быстрый голубой взгляд, чтобы уточнить, насколько я уверена в своих словах, и треск разрываемой ткани. На открывшуюся взгляду рану мы оба посмотрели с интересом. Что сказать – я дура. Края царапины уже покраснели и воспалились. Похоже, чудодейственная сила алкоголя не помогла. Нет, любую заразу мой организм со временем выжжет. Но несколько неприятных моментов меня бы ожидало.

– Вы не подумали, что виверна прошлась хвостом по фледерам, прежде чем по вам ударить? – укоризненно заметил мужчина, накрывая плечо ладонью и посылая ледяной импульс, видимо, пытаясь обезболить.

– Не подумала, – признала искренне.

Несколько минут мужчина сосредоточенно перебирал флакончики в шкатулке, а я бездумно смотрела в окно.

– Переживаете из-за погибшего парня? – тихо спросил мужчина, пропитывая кусок ткани каким-то раствором.

Я обернулась к нему, отрешенно рассматривая его сосредоточенное лицо. Блондин мне сконцентрировался на порезе, не обращая внимания на мой интерес.

– Не знаю, – задумчиво отозвалась, вспомнив, о чем меня спрашивали.

– Жалеете его?

– Может быть. Хотя нет, – тут же поправилась я. – Мне жалко себя. И Найтра. Жалко ректора и академию, которые теперь не оберутся проблем. Жалко его друзей. Но больше всего его родных и родителей. Они отправили сына на увеселительную прогулку в лес с друзьями, а получат обожженный труп и нелепую историю о сбежавшей виверне. На их месте я бы сделала все, чтобы засадить меня. А то и вовсе убила бы своими руками, – мрачно заключила я, предчувствуя весь ворох неприятностей, что ожидает меня впереди.

– Не преувеличиваете, – немного отстраненно возразил мужчина.

– Куда уж, – хмыкнула в ответ. – Вы же отец, так скажите, разве не убили бы за своего ребенка?

Произнесла, и тут же выругалась про себя. Безмирье, он же развелся! Вдруг ему с дочерью не дают видеться? А тут я второй раз по больному месту топчусь.

– Вы правы, – неожиданно все же ответил он, – придется проследить за родителями мальчика, чтобы не наделали глупостей.

Матэмхейн, к слову, не выглядел сильно покоробленным моими словами, но продолжать тему не стал, сосредоточившись на обработке раны. И, может, это было нахальством с моей стороны, но я все же рискнула.

– Можно личный вопрос?

На меня бросили быстрый проницательный взгляд.

– Попробуйте. Но тогда вы ответите мне.

– Согласна, – улыбнулась, радуясь, что его интересую. Хотя, вполне возможно, что после моего вопроса, разговаривать дальше он не захочет. – Почему жена с вами развелась? Из-за работы?

Я представляю, каким загруженным может быть следователь, особенно хороший. И он стал бы далеком не первым из наших, кого бросили по этой причине.

Вайнн промолчал и нахмурился. В общем, как я и предполагала, не стоило портить и без того безрадостный разговор. Но любопытство было сильнее.

– С чего вы взяли, что это она подала на развод?

Я искренне удивилась, что мне все же ответили.

– Не знаю, – задумчиво поджала губы. – Считайте это интуицией бывшего следователя. Вы непохожи на того, кто сдался бы первым.

– А вы не растеряли навыков, – сказал он спустя несколько мгновений, закрывая шкатулку с зельями и поднимая на меня ледяной взгляд. – Да, развода потребовала моя жена. Оказалось, что мы ждали разного от этого брака и от нашей дальнейшей жизни. Возможно, нам не стоило жениться столь молодыми, но теперь уже поздно рассуждать.

Ничего не понятно, но, похоже, злая бывшая обидела такого хмурого лапочку. А я умело потопталась по личному.

Впрочем, лучше уж развестись, чем портить жизнь друг другу, да еще и ребенку до бесконечности.

– Спрашивайте, – кивнула, решив, что ответная искренность слегка уравновесит гнетущую атмосферу.

– Почему вы бросили работу? По договору вы должны были отслужить как минимум десять лет, но ушли через пять, хотя карьера ваша была на взлете, – с холодным интересом смотрел он на меня. – Очевидно, что вы хороший следователь и вам нравилось это дело.

Польщена, после последней встречи кое-кто провел домашнюю работу и навел справки.

– Я не увольнялась, – пожала плечами, отведя взгляд. Не хотелось откровенно врать, но тема была щекотливая, затрагивающая интересы многих. – Меня списали по состоянию здоровья. Но благодаря связям, – намекнула на семейство Клейрон и его непосредственного начальника, числящегося мужем моей единственной подруги, – удалось обставить это как мое личное решение.

– Что случилось?

– Очередное расследование завело меня в тарстакские болота, где я попала в ловушку времен четвертой магической войны, – передернуло меня от воспоминаний. – Чистая случайность, что выжила. Но без последствий это не прошло, работать дальше я бы не смогла.

– Сочувствую, – понимающе заметил блондин. – Не болит? – уточнил, кивнув на уже перевязанную руку.

– Нет, – улыбнулась в ответ. По правде, оно изначально не слишком болело, иначе бы я раньше вспомнила о необходимости обработать рану.

Но мужчина высмотрел что-то иное в моей улыбке и еще раз слегка приморозил перебинтованное место касанием.

«Последствие» внутри недовольно заворчало, но этим и ограничилась.

– Пожалуй, стоит хоть чуть-чуть поспать, – поспешно поднялась на ноги. Я уже потратила слишком много его времени. Да и разговаривать нам больше не о чем, а на бессмысленный флирт у меня сейчас просто нет сил.

Матэмхейн встал следом, явно собираясь меня проводить.

– Спасибо за помощь, – слабо улыбнулась ему.

Мужчина молча коротко кивнул, принимая благодарность. А я опять зависла, глядя в его глаза.

К безмирью все. Этот день вышел слишком поганым, чтобы закончить его на такой ноте. Да и терять мне, собственно говоря, нечего.

Не позволяя себе одуматься, а ему среагировать, приподнявшись на носочки, я подалась вперед и прижалась к его губам.

Твердые, прохладные, почти ледяные, но обжигающие почему-то не холодом, а жаром. Конечно, ответного движения я не дождалась. Поэтому, пройдясь легонько кончиком языка по сжатым губам и чуть прикусив нижнюю, отстранилась.

Матэмхейн глядел на меня с совершенно непроницаемым лицом.

– Зачем?

– Просто так, – чуть усмехнувшись, пожала плечами. – Захотелось хоть немного улучшить этот день. Простите девушке маленькую пьяную слабость. Не переживайте, больше не буду вас беспокоить.

Махнув рукой, я поспешила скрыться с места преступления.

По дороге к палатке тихо мурлыкала под нос, жалея лишь о том, что мой порыв никак не возмутил непробиваемого ледяного. А если бы я повторила попытку, чтобы он сделал – оттолкнул, так и стоял бы столбом или прижал к себе? Я представила, как большие прохладные ладони ложатся мне на талию, проникают под край рубашки и пробегаются пальцами по позвоночнику, посылая мурашки по всему телу. И тут же встряхнула головой.

Так, прекрати, Флора. О каких прикосновениях ты мечтаешь? Скорее уж тебе бы достался ледяной душ, как когда-то давно.

И все же, спать я легла довольной.

А утром, пройдя сквозь портал, мы, не оглянувшись, разошлись в разные стороны до следующей возможной встречи.

Глава 3. Дело №43/1228 – Ночные откровения.

Следующие две декады для меня превратились в сплошной кошмар. И даже возможность периодически видеться с красавчиком-ледяным не спасала ситуации.

Бесконечные допросы и оправдания, объяснительные и извинения. Пустые глаза родителей глупого мальчишки, и бесстрастные – судей. В смерти парня нас с Найтром, конечно, не обвинили, но халатность все же навязали, влепив огромный штраф. Ведь мы, как преподаватели, обязаны были следить за действиями своих подопечных. Хотя я плохо представляю, как можно контролировать толпу взрослых двадцатилетних детей.

Еще раздражало напускное сочувствие коллег. Вот уж кто нас точно не обвинял – все радовались, что беда обошла их стороной, и удивлялись нашему невезению. Ведь встретить в той деревушке кого-то по-настоящему опасного, можно было с той же вероятностью, что и самого императора. Но это все же произошло.

Отделавшись штрафами и выговорами, даже завкафедрой махнул на нас рукой, не став ругаться. А на меня посыпались бесконечные предложения съездить отдохнуть и проветрить нервы к знакомым, друзьям и близким. В отличие от Найтра меня жалели практически в открытую, прекрасно зная все особенности наших взаимоотношений с погибшим адептом. И когда даже тишайшая метресса Вайрен предложила провести недельку в ее загородном поместье на берегу моря, чтобы «прийти в себя», я уже не выдержала. Громко поблагодарив коллег за поддержку, поделилась радостной новостью, что меня уже пригласили на отдых друзья, и попросила больше не лезть.

А ведь изначально я не планировала соглашаться на очередную сомнительную работенку, пусть ее и можно было совместить с отдыхом. Настроение было запереться дома и вообще не выходить никуда. Но всеобщее сочувствие буквально вынудило меня передумать.

***

– Привет, найдется время? – тихий шелестящий голос, прозвучавший столь внезапно, заставил меня вздрогнуть и оторваться от разбора своих финансов.

На краю письменного стола клубился бесформенный сгусток тьмы. Через мгновение он отрастил себе четыре лапы, длинный хвост и небольшую треугольную голову. Приоткрыл пасть и оттуда снова донесся знакомый голос.

– Флора? Я хотела позвать тебя на чай, если ты не занята.

– Привет! Нет, я не занята, – усмехнувшись, протянула руку и погладила переговорный комочек тьмы по голове. – Открывай двери, я только предупрежу Шерон и сразу к тебе.

– Давай, – откликнулась тьма и, скользнув в ближайшую тень, растворилась.

Выглянув за дверь кабинета, я крикнула:

– Шерон, я ушла к Касс, скоро не жди!

И спустя мгновение до меня донеслось ответное:

– Поняла. Хорошо провести вам время!

Прикрыв дверь, приготовилась ждать приглашения. И даже не успела отступить, как раздался щелчок и дверь открыли с другой стороны.

– Сколько раз говорить, что Великая Библиотека, это вам не портал, – ворчал Хран, пропуская меня внутрь. Вместо привычного коридора родного дома за дверью теперь тянулись бесконечные ряды полок с самыми редкими, удивительными и даже опасными книгами. – Это уникальное место и собрание ценнейших вещей! – возмущаясь, закрыл он за мной дверь и вытащил хвостом из замка ключ, закрывая переход.

– Не ворчи, – усмехнувшись, склонилась и потрепала его по мохнатой голове с треугольными ушами. – Тебе не идет. И я тоже очень рада тебя видеть.

Хранитель еще немного пофыркал, ведя меня меж бесконечных стеллажей, но по усатой морде было видно – он доволен нашей встречей.

– Где Касс сегодня? – поинтересовалась у ее верного хранителя.

Чаще всего подруга обитала в родовом поместье вместе со свекровью. Но случалось, что ездила куда-то с мужем или в своих исследованиях забредала в странные места. В этот раз так и оказалось.

– В проклятом замке, – скривил котяра недовольную морду.

Призрака мертвого мага, как и его обитель, хранитель терпеть не мог. И имел для того все причины – некромант знатно испортил моей подруге жизнь, да еще и накрепко связал с собственным проклятым и заброшенным замком.

Больше десяти лет назад, пытаясь раскрыть ужасное убийство своей семьи, Касс совершила много глупых и сумасбродных поступков. Взламывала закрытые архивы, шлялась ночами по городу, влезла в серьезное расследование, доверилась тому, кому не следовало, и отталкивала тех, кто мог помочь. Стыдно признаваться, но в некоторых из этих глупостей поучаствовала и я. В целом все закончилось хорошо – Касс нашла виновного в смерти родных, и пусть и без ее помощи, но тот скончался в огне, лишенный всякой надежды, но все же осадок от той истории остался у всех. Меня участие в том расследовании тоже не обошло стороной, оставив свои как хорошие, так и плохие последствия.

Так вот, одной из многих совершенных ею глупостей был визит в печально известный Дубнехшит – заброшенную обитель полоумного некроманта-экспериментатора.

Результат оказался весьма плачевным – мало того, что ничего ценного она почти не узнала, зато умудрилась променять целительский дар на некромантский, и получить в нагрузку этот самый замок, вместе со всеми его экспериментальными и весьма опасными обитателями.

Впрочем, были в этом и плюсы – это помогло ей помириться с будущим мужем и довериться ему. И именно семья супруга впоследствии помогала ей разгребать проблемы с этим замком. Что весьма иронично, учитывая, что Аарон, тот самый мертвый некромаг, был не только далеким предком семьи Клейрон, но и был убит в свое время их прямым родственником. Что, кстати, до сих пор возмущало назойливого призрака, продолжавшего обитать в замке и после смерти, не желая оставлять свое детище, на произвол предателей родственников.

– Опять экспериментирует? – с пониманием и сочувствием глянула на кота. – Что на этот раз?

Пушистый хвост независимо дернулся. Мы оба были прекрасно осведомлены, что моя милая подруга сама не своя до исследований, артефактов и алхимии.

– Хочет вернуть мертвым химерам самосознание и начать тренировать их как охранников, – пробурчал Хран.

Я недоуменно глянула на него.

– Не проще наложить на них заклинание подчинения? Зачем несчастным самосознание в посмертии?

– Это ты ей объясни, – фыркнули мне в ответ. – Жалко ей их, что здесь непонятного.

– Молчу, – подняла руки сдаваясь. – И вообще, вся эта наука не для меня, – отмахнулась от пушистых хвостов недовольного Храна. – Я типичная тупая боевка: вижу монстра – бью монстра. А философские размышления лучше оставлю бывшим целительницам.

Наконец, мы дошли до другой приоткрытой двери. Шаг, и я в огромной мрачной гостиной заброшенного замка. Правда, стоит признать, таковым он уже не выглядел. Новая мебель, окна заменили, в камине задорно трещит огонь, огромный дубовый стол завален бумагами. И именно за ним сидит моя единственная подруга.

– Мне зайти позже? – усмехнувшись, пристроилась напротив, аккуратно отодвигая ее бесконечные записи.

– Извини, задумалась, – оторвалась она от бумаг и радостно улыбнулась мне. – Давно не виделись, Флора. И Огненной тоже привет.

– С-с-с-с-здравс-с-ствуй, прис-с-сывающая, – прошипели моими губами, а я только и успела, что прихлопнуть рот ладонью после.

Чешуйчатая внутри вредно захихикала. А на лице у Касс появилось знакомое выражение беспокойства с легким налетом вины.

– Часто такое происходит? – хмуро уточнила подруга.

– Нет, не переживай, – расслабленно отмахнулась я. – Это она выпендрилась просто. Ты же единственная, перед кем не нужно скрываться, вот и вылезла. В остальном все согласно договору.

Убежденной Касс не выглядела, но дальше расспрашивать все же не стала. Но я и так знала, что винить себя во всех несчастьях это практически ее любимая игра.

Здесь стоит признать – чешуйчатую в меня подселила именно она. Но учитывая альтернативу в виде моей безвременной кончины от старого ледяного проклятия, винить ее точно не в чем, скорее благодарить. Пусть с соседкой в голове, зато живая. Хотя на такой эффект никто не рассчитывал, но времени размышлять тогда особо не было.

История о том, как я полуживая вывалилась на колени подруге из экстренного портала, а там попыталась спасти меня первым попавшимся ритуалом из своей таинственной библиотеки, конечно, заслуживает отдельного упоминания. Но, честно говоря, слишком много тогда плохого произошло, о чем вспоминать не хотелось.

И то, что призванный спасти меня огненный дух окажется не только одушевленным, но наглым и крайне общительным, было среди случившегося далеко не самым плохим. Зато я выжила и отделалась лишь небольшой шизофренией и необходимостью одалживать нахалке свое тело на пару часов, когда та потребует. Но про это я старалась молчать, чтобы не беспокоить излишне впечатлительную Касс.

– Решила что-то с отпуском? – не став заострять внимания, подняла Касс тему, на которой мы остановились в прошлый раз.

– С отпуском за меня все решил штраф и судебное разбирательство, – вздохнув, скривилась в ответ.

– В смысле? – застыв, подняла она на меня удивленный взгляд, перестав разгребать место под чай на заваленном столе.

– Дейм не рассказывал? – искренне удивилась. Дело-то в его управлении было, вряд ли он мог пропустить знакомые имена, да и упоминание когда-то родной кафедры, где преподавал в свое время сам.

– Что-то упоминал про несчастный случай на практике. Какая-то невероятная история, как адепт наткнулся на виверну в лесу, – покачала она головой. – Ты-то тут при чем?

– Это правда, – тяжко вздохнула. – И это был мой адепт и моя практика.

Касс ахнула и посмотрела на меня с сочувствием.

– Тебя обвиняют в его смерти? – уточнила озабоченно. – Когда суд? Я могу чем-то помочь?

– Все уже было, – отмахнулась от предложения помощи. – Обошлись обвинением в халатности меня и второго преподавателя. Вкатили штраф и сказали, что практику больше не доверят. А это скорее благо, чем наказание.

– Слава богу, что обошлось, – вздохнула она с облегчением. Взмахнув рукой призвала своего маленького помощника из тьмы, попросив организовать нам чаю. Я уже привыкла к необычным питомцам подруги, но когда концентрированная тьма из безмирья готовит тебе чай… лучше об этом не задумываться. – Хотя странно, что Дейм не упомянул о твоем участии в деле. – слегка нахмурилась она.

Меня это не удивляло – Дамиан всегда маниакально оберегал подругу от лишних переживаний и потрясений.

А вот действительно странно то, что никаких угроз и обвинений со стороны военных мне не последовало. Не знаю, что рассказал Матэмхейн высокопоставленному дяде погибшего адепта, но это было убедительно.

Только я возжелала поделиться личным – а именно неожиданной встречей с прошлым, как наше уединение нагло прервали.

– Маленькая хранительница, это произвол! Я на такое не соглашался! – проявилась рядом с камином фигура худощавого, высокого мужчины в старинном костюме.

Касс устало вздохнула.

– Что на так, Аарон?

– Мой презренный потомок, тот, который старший, портит наши великолепные умертвия! – искренно возмущался мертвый черный маг, экспрессивно вскидывая прозрачные руки.

– Каким же образом? – терпеливо продолжила выяснять подруга.

– Он влез в заклинание управления, – недовольно ответил дух, – и пытается уничтожить приказ на немедленную атаку посторонних. Это же бессмысленно! Зачем нужна охрана, которая не будет избавляться от чужаков?

Блондинка рядом нахмурилась и заявила непривычно властным голосом:

– Вы забываетесь, Аарон. По нашему договору, замок теперь мой. И я решаю, как его охранять и что с ним делать. Лорд Клейрон работает с умертвиями по моей просьбе. А если вы будете саботировать исследования и мешать ему, я просто закрою замок и оставлю вас наедине с вашими подопечными еще лет на двадцать. Возможно, тогда привязка к замку рассеется, и вы, наконец, отправитесь в свое долгожданное посмертие, – с холодной улыбкой закончила она отчитывать призрака.

Кто бы мог подумать, что когда-то это была тихая и почти забитая девушка, буквально серая мышь. А теперь не боится указывать одному из сильнейших магов, пусть и давно мертвому. Вот что жизнь среди потомственных некромагов с человеком делает.

Призрак недовольно поджал губы на эту отповедь.

– Ты обещала, что мои исследования не будут уничтожены, – процедил он.

– Так и есть. Мы их только немного поправим, – уже более мягко заметила подруга.

А некромант-то, похоже, не знает о планах подруги. То-то радость будет, когда он поймет, что из его грозного оружия домашних питомцев сделают.

Несколько мгновений некромант помялся, но все же смирился с произволом.

– Ладно. Я не буду мешать ему работать. Но прослежу, чтобы ничего не испортил! – строго заметил он Касс. Потом бросил быстрый пренебрежительный взгляд в мою сторону. Уже собираясь раствориться, вдруг резко оглянулся на меня.

Польщенная неожиданным вниманием, я помахала ему, ехидно улыбаясь. А маг вместо того, чтобы оскорбиться, не сводя с меня настороженного взгляда, приблизился к подруге и свистящим шепотом отметил, склонившись к ней:

– Маленькая хранительница, ты бы не оставалась с этой девушкой наедине. Лучше вообще отсядь подальше.

– Благодарю за заботу, Аарон, но, думаю, мы разберемся, – мягко заметила она надоедливому призраку, пока я искренне недоумевала, чем его так не устроила моя персона.

– Не говорите потом, что я не предупреждал, – пробурчал он и, развернувшись, поплыл к выходу, продолжая ворчать под нос, – Куда только смотрят мои беспутные потомки. Оставлять девочку вместе с одержимой. А еще меня называют сумасшедшим.

Я круглыми глазами проводила его уход, прежде чем обернуться к Касс.

– Потусторонняя сущность, – пожала она плечами в ответ, – не удивительно, что он может чувствовать в тебе подселенца.

– Как ты с ним вообще справляешься? – покачала головой.

– Он не всегда такой настойчивый, – заметила девушка, разливая чай. – Так что там с судом и с твоим отпуском? – вернула она меня к первоначальной теме.

– А что с ними? – пожала плечами, принимая чашку из ее рук. – Суд прошел, вердикт вынесен, все отложенные деньги ушли на уплату штрафа. Обидно, меня из-за этих денег чуть не посадили, а пришлось их так бездарно потратить.

– Как это – чуть не посадили? – с подозрением глянула на меня подруга.

Я прикусила язык, но было уже поздно. Под пристальным и настойчивым взглядом пришлось сознаваться в предыдущей сомнительной авантюре, которую, ясное дело, осудили.

– Кстати, представляешь, – перешла наконец к тому, чем хотела поделиться, – оба этих дела вел Матэмхейн. Повезло невероятно – без его помощи я бы так легко не отделалась. Удивительно просто, столько лет не виделись, а здесь дважды пересеклись, да еще и по такому поводу.

– Матэмхейн? – бросила на меня недоуменный взгляд подруга, явно не понимая, кого я имею в виду.

– Старший дознаватель. С твоим мужем работает, – напомнила ей, но понимания в ее глазах не увидела. Ну да, сколько там народу то, которые с главой управления работают.

– Ледяной маг, блондин такой, высокий и с плечами таким, – обрисовала руками мощность вполне себе впечатляющей фигуры, но и это не помогло.

– Он еще прикрывал нас, когда дело твоей семьи расследовали, – закинула последний возможный вариант.

Искра понимания промелькнула в ее глазах, и я облегченно вздохнула, чтобы в следующий момент подавиться столь опрометчиво сделанным глотком чая.

– Это, который тебе тогда понравился? – на голубом глазу радостно выдала милая подруженция, пока я заходилась кашлем от этого заявления. Ясно. То, что он маг льда, которых в империи можно по рукам пересчитать, ей не запомнилось,. А вот что я им заинтересована была, это да, событие невероятное.

– Ну… да, – не слишком довольно, но признала этот факт.

– И правда, столько лет прошло, – легко улыбнулась она. – И что ты ощущаешь после этой встречи?

– Что он все так же привлекателен для меня, – покаялась печально.

– Я не помню, но почему ты тогда не попыталась…? – замялась моя деликатная подруга.

– Он был счастливо женат и имел малолетнюю дочь, – сухо напомнила я.

– Был? – прозорливо отметила Касс. – А сейчас?

– А сейчас разведен, все еще с ребенком, и, похоже, не слишком счастлив. А я по этой теме несколько раз не слишком деликатно прошлась, – печально призналась в своих ошибках. Не то чтобы я была слишком тактична, но добивать мужика не хотелось.

– Грустно, – согласно кивнула она. – Но, может, это как раз твой шанс?

– Не знаю, – подперев подбородок ладонью, уставилась я большое окно позади Касс и глубоко задумалась. – Не уверена, что стоит пробовать. Не хочу разочаровываться сама или стать разочарование для другого. Я не умею строить отношения с окружающими. Даже с собственной семьей разругалась вдрызг.

– Ты прости, но я не знаю, кто бы смог ужиться с твоей семьей, – поморщилась Касс, видимо, вспоминая те несколько раз, когда встречала моих родных. – Но стоит признать, ты бываешь довольно… резка в высказываниях, – заметила аккуратно, не желая меня обидеть. – Не все умеют это ценить.

– Говори прямо, – отмахнулась от ее деликатности. – Я не настолько прекрасна, чтобы терпеть мой характер. Знаешь, – решила признаться, – наверное, я просто не способна на отно-

шения, ну… после Крайса, – Касс помрачнела и поджала губы. – Не хочу подстраиваться под кого-то другого и вообще впадать в зависимость, пусть и эмоциональную.

– Флора, нельзя позволить ему держать тебя на привязке даже после смерти. Это не твоя ошибка, – мягко заметила Касс, взяв меня за руку. – Да, ты обожглась, но надо как-то идти дальше.

– Серьезно? Это *ты* мне говоришь? Напомнить, сколько ты мужу мозги полоскала, из-за внутренних страхов демонов? – скептически вскинула я бровь, получив в ответ укоризненный взгляд. Да, это удар ниже пояса. – Да я сама все понимаю, – вздохнула устало. – Но перешагнуть пока не могу.

– А я говорила обратиться к специалисту, – напомнила Касс.

– Избавившись от одного мозгоправа, добровольно сунуть свою несчастную голову в пасть другому? Спасибо, сама как-нибудь разберусь, – открестилась от подобного предложения. – Что мы все обо мне, да моих проблемах. Давай делись, что ты успела натворить? А то мне как-то некомфортно, что я одна здесь такая пропащая.

– Боюсь тебя разочаровать, но у нас все хорошо, – рассмеялась Касс. – Дейм, много работает, но все равно старается уделать мне как можно больше времени. Иногда присоединяется к нам здесь, – кивнула на бумаги за столом. – Только недавно взялись наконец за это «наследство». Аарон иногда вредничает, но не слишком упорно. Кстати, мы с Деймом тоже собираемся в отпуск на побережье, – счастливо улыбнулась девушка. – Хотим провести немного времени только вдвоем.

Я с легкой улыбкой наблюдала за ее радостным лицом. Она, конечно, потрепала мужу нервы в свое время, но зато теперь не жизнь, а вечный медовый месяц.

– Счастливая… – завистливо потянула я.

Глядя на счастливую подругу, даже захотелось замуж выскочить и семью завести. Хотя узы брака меня давно не прельщали, а скорее пугали. Но если бы встретить человека, которому я смогла бы довериться… Может быть, решилась бы детей завести. Учитывая собственный опыт проживания в семействе, настоящий подвиг для меня.

А что, было бы неплохо… Такую маленькую девочку, рыжеватую блондинку с глазами льдинками, смешливую и шебутную. Или серьезного светловолосого мальчика, маленького, но уже защитника.

Так, стоп Флора, тебя не в те дебри понесло. Каких-то ты неправильных детей представляешь. Нет, они должны быть рыжими и огненными, а любые намеки на одного ледяного из головы брысь.

Встряхнула головой, пытаясь избавится от лишних мыслей и возвращая все свое внимание к подруге. Мы слишком редко встречаемся, чтобы еще тратить общее время на абсурдные размышления.

***

Делиться с подругой своими планами на отпуск я все же не стала, прекрасно понимая, что их не только не одобрят, но и отговорить меня сумеют. А меж тем хотелось провести немного времени беззаботно и даже безбашенно. Старая знакомая Мадам Леванд в таком отдыхе понимала как никто другой и даже практически сделала его своей профессией.

И пусть звала она меня все же поработать, но в моем понимании и это было отдыхом. Разобраться кто в гостеприимном заведении мадам занимается мелкой кражей – тоже мне проблема. А учитывая, что взамен мне предлагалось бесплатное проживание и питание в одном курортном городке – можно вообще назвать это подарком судьбы.

Поэтому когда пришло ее письмо с просьбой, особенно на фоне этих бесконечных предложений об отдыхе от коллег, я согласилась почти не думая. И, наконец, разобравшись со всеми проблемами в академии и собственными бумагами, я поспешила к своей летней мечте – морю, солнцу и беспечности.

Кавенир встретил меня шумом улиц, криком чаек, соленым ветром на губах и ослепительным солнечным светом. Затянутая в привычный костюм, то есть в плотной коже от пяток почти до самого подбородка, я в полной мере почувствовала свою ошибку. Все же лето в столице выдалось довольно прохладным, и к столь резкой перемене я оказалась не готова. А теперь оставалось лишь поспешить, чтобы добраться до прохлады уютного дома, а там сменить наряд на что-нибудь более подходящее.

Не спеша продвигаясь по улицам, я полной грудью вдыхала свежий морской воздух, просто наслаждаясь окружающим видом. Светлые дома с яркими крышами и ставнями, повсюду цветочные клумбы и небольшие декоративные деревья. Кафешки, зазывающие внутрь прохладой и запахом аппетитной выпечки. И праздно шатающиеся господа в легких светлых костюмах и дамы в струящихся летящих платьях, аккуратных шляпках или с кружевными зонтиками. Настоящая живая картинка с какого-нибудь пейзажа из летней гостиной.

Даже внезапно пожалела, что в моем собственном гардеробе платья существовали исключительно в качестве рабочей одежды – как маскировка. Просто для себя я давно ничего не приобретала. Но тут… не знаю, словно ветром морским надуло, вдруг тоже захотелось какой-то легкости и игривости.

Вот так вот с ветром, гуляющим в голове, я все же добралась до нужного дома. В город я приехала довольно поздно, так что к тому времени, как добралась до нужного дома, солнце уже почти скрылось за горизонт, а улицы раскрасились светом разноцветных фонарей.

Дверь мне открыла внушительная мужская фигура в темном строгом костюме.

– Госпожа следователь? – недоверчиво уточнил мужчина с грубым кривым шрамом через все лицо.

– Веренс, ты же знаешь, что это позорное пятно моей карьеры давно в прошлом, – с улыбкой похлопала я его по широкому плечу, заставляя подвинуться и впустить меня внутрь. В прохладном сумраке прихожей была слышна музыка и легкий женский смех из глубины дома.

– Мадам ожидает вас? – спросил привратник и охранник в одном лице, ведя меня сквозь уютный полумрак.

– Конечно. Разве она не предупредила? – удивилась я. Обычно Мадам посвящала своего верного лакея во все. – Она пригласила меня погостить. Знаешь – поболтать о своем, о женском, посекретничать, – игриво толкнула бывшего головореза плечом. Про кражу упоминать не стала. Раз мадам не стала его посвящать в подробности моего визита, значит, какие-то подозрения ее мучили.

Веренс недовольно пробурчал себе под нос, про целый дом барышень, которые просто не замолкают от болтовни. А я лишь искренне рассмеялась в ответ.

– О чем с этими пустоголовыми-то говорить можно? В голове одни тряпки да побрякушки.

Возразить ему было нечего. Остановившись в небольшом зале у подножия лестницы, он коротко предупредил:

– Мадам с гостями. Я сообщу ей о вашем прибытии.

Я лишь коротко кивнула. Встреч с ее гостями я и сама предпочла бы по возможности избегать. Лучше пока осмотрюсь, оценю, как сильно изменилось это место, с тех пор как я была здесь последний раз. Я бы сказала, что по всему, бизнес Леванд шел в гору. Засмотревшись на новую изящную люстру под высоким потолком, я слишком глубоко задумалась и не заметила, как в холле появился еще кто-то.

– Ты уже освободилась, огненная моя? – произнесли скрипучим голосом, и чья-то явно лишняя конечность с громким хлопком приземлилась на мою задницу.

Я, право слово, дар речи от подобной наглости потеряла. Обычно костюм наемницы избавлял меня от любых подобных недоразумений – мало кто захочет приставать к вооруженной магичке. А здесь такое… И на этом, явно бессмертный по убеждениям и безголовый по

жизни, не остановился. Обхватив своими сухими ручонками за талию, он прижался ко мне со спины и мерзко зашептал на ухо:

– А ты и правда, горячая девочка.

И, в скором будущем не руки, а обгоревшие культяпки, поползли вверх, устремившись к груди. Вот тут я, наконец, отошла от шока и приготовилась убивать на пару со своей соседкой по телу, тоже не одобряющей такой вид знакомств.

– Ты, я смотрю, любишь погорячее? – прошипела я, вскидывая ладонь, на которой уже распускались языки пламени, рассыпая алые всполохи по сумраку холла.

Не ожидая вспышки света, мой настойчивый незнакомец отпрянул, а я медленно обернулась, желая оценить будущий труп.

Пожилой, лысеющий, ростом едва мне до подбородка. Одет прилично, по виду не пьян и не под наркотиками. Это-то и странно – такие как он точно не рискуют связываться с воинственными девицами. Судя по всему, не только я была в недоумении, вожделение с лица старика плавно сползало, сменяясь недовольством. Прежде чем я успела начать вправлять старикашке мозги, послышался стук каблучков.

– Граф! – выскользнула из полумрака коридора возрастная женщина с идеально уложенной прической и в легком, но полностью закрытом платье цвета полуночи. – Прошу прощения, боюсь, произошло досадное недоразумение! – поспешила она вклиниться между нами. Мне был брошен осуждающий взгляд исподтишка, а графу достались исключительная вежливость и подобострастие. Поморщившись, огонь я погасила, хотя чешуйчатая советовала спалить ему остатки волос в назидание.

– Эта госпожа – моя гостья, – мягко заметила Мадам. – А Салли только закончила прихорашиваться для вас и вот-вот подойдет.

Стоило ей это произнести, как снова послышался стук каблуков. Через мгновение в нашу «теплую» компанию влилась очаровательная девушка. И здесь я обомлела. Право слово, похоже, зря я накинулась на старичка за непростительную ошибку. В сумраке холла, даже мать родная нас бы не отличила, особенно моя.

Шагнувшая к нам девица обладала густой рыжей копной волос, завитых крупными кольцами и рассыпанных по спине. Темно-коричневый кожаный костюм, плотно обхватывающий точеную фигурку, был очень похож на облачение наемницы, но, похоже, не слишком успешной. На целый костюм ей денег явно не хватило. Отсутствовали стратегически важные куски на руках, животе, груди и шее – всех тех местах, которые в бою хорошо было бы прикрыть. Завершали чудесный образ высокие сапоги на каблуках. Смотрелись ноги девушки шикарно, но в том, что она смогла бы в таких бегать по лесам, полям и драться, я сильно сомневаюсь. Да, это была наемница, но в сугубо мужском далеком от этой профессии представлении.

Миловидная девица шагнула к поедающему ее взглядом старичку и провела легонько рукой вдоль его щеки, по шее, задержав ладонь на груди.

– Заждались? – мурлыкнула она с легкой хрипотцой в голосе.

– Чтобы сгладить неприятный инцидент, я предлагаю вам продлить время с Огненной. Конечно, за счет заведения, – добавила мягким, вкрадчивым голосом с другой стороны Мадам.

Старичок, уже завороженный молоденькой девицей, бездумно кивнул.

– Салли вас проводит. Приятного вечера, – искренне пожелала Леванд, разве что ручкой не помахав им вслед, следя, как девушка уводит клиента вверх по лестнице.

Мы с Мадам проводили взглядами удалившуюся парочку.

– Это что? – мрачно поинтересовалась у утратившей лоск и подобострастие женщины рядом.

– Ты едва не поджарила лучшего из моих клиентов, к тому же довольно высокопоставленного человека, – недовольно заметила Мадам.

– Кто может меня в этом обвинить? Я, между прочим, была еще милосердна, решив сначала уточнить, кто это такой смелый, – скептически вскинула бровь. Пусть спасибо скажет, что я в себя долго приходила от этой наглости. Иначе бы сюда уже целителя приглашали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.